

Юлий
18+
КАРАНИН

Л
У
Ч
Н
И
К

книга
вторая

Л
А
Б
И
Р
И
Н
Т

Юрий Каранин
Лучник. Лабиринт.
Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51616892
ISBN 9785449839169*

Аннотация

Империя гибнет. Защитить ее может только Боевой Лабиринт, и чтобы его построить, молодой ученый и муж королевы Са Тал А Корн готов отправиться в прошлое. Только у второй Волшебницы империи Мауриты совсем иные планы. Книги серии «Лучник»: «Холодное Солнце Драмины», «Лабиринт», «В паутине Зеркал», «Любый мой», «Под Созвездием Волка». Дизайн обложки – Сара Ковтун (Познань, Польша).

Содержание

КАРАНИН Юрий Сергеевич	5
ЛУЧНИК	6
Лучник	7
Книга вторая	7
ЛАБИРИНТ	8
НА КРАЮ ВРЕМЕН	8
2. Совет	17
3. Подарок Старого Мага	21
5. Репетиция	29
8.Гир Анд	46
9.На краю времен	51
10. Компаньоны	66
11. На грани разума	78
12. Грозовой остров	87
14. Арель	122
15. Беглый стан	130
16. Лабиринт. Начало	136
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Лучник. Лабиринт

Книга вторая

Юрий Каранин

© Юрий Каранин, 2020

ISBN 978-5-4498-3916-9 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-3917-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАРАНИН Юрий Сергеевич

ЛУЧНИК

Фантастический роман в пяти книгах
112 авторских листов

Книга вторая
19,6 авт. листа

Лучник

Книга вторая

ЛАБИРИНТ

Глава первая

НА КРАЮ ВРЕМЕН

1. когда цвели сады

– Арель, отыщи Маурату. Я жду ее здесь. – Рамите Ра Ма не требуется оглядываться в поисках служанки. И не нужно справляться, слышала ли она распоряжение. Услышав недовольный ропот Арель, Рамита Ра Ма только довольно покачала головой. Арель – почти как тень – всегда возле хозяйки. Даже если рядом Зена Сан Да, Арель ни за что не уступит место главного телохранителя королевы. Никто не знает, обладает ли она магическими способностями, но она практически всегда на шаг опережает противника. А про ее способности перехватить летящую стрелу, или, скажем, копьё, сложено много легенд. Впрочем, как и про умение обращаться с мечом, не говоря уже о кинжале, с которым Арель не расстаётся ни на мгновение.

Немного пороптав, Арель – словно испарилась. Всего через несколько дыханий Рамита Ра Ма увидела ее уже внизу, стремглав мчащуюся к жилищу Мауриты. В любое время, когда она – «не тень», Арель передвигается, исключительно,

бегом.

Но Рамита Ра Ма отлично знает, что Маурата не поспешит. Этому не располагает, понимаешь ли, статус Второй Волшебницы. И потому Рамита занялась своим любимым делом, тем более что наступило время цветения садов. Конечно, любоваться цветущими деревьями лучше, находясь возле них, а не из верхней башни Дворца. Но таково уж решение магов. Народ должен отовсюду видеть, что королева жива и здорова, чего и им желает. К тому, что она королева, Рамита Ра Ма так и не может привыкнуть. А прошло уже десять циклов с тех пор, как ее, семнадцатилетнюю волшебницу, назначили, – официально, избрали, – управлять империей, находящейся в тяжелейшем положении. Империя к тому времени уменьшилась с двух третьих до половины планеты. И это бы еще ничего. Если подумать, зачем империи земли, пользы от которых никакой, а оборонять надо. Но на империю напал ужасный мор, уносящих жизни только мужчин. Причем, это касается не только империи, но и планеты в целом, исключая большой остров в океане, – только там этой заразе не нашлось места. И, чтобы сохранить цивилизацию, всех здоровых и годных к репродукции мужчин собрали на этом острове. Не сразу, но необратимо, остров превратился, кроме основного назначения, от упоминания о котором девушки и молодые женщины, как правило, стыдливо краснеют, остров стал еще и Центром ремесел и науки, правда, небольшим. Несмотря на то, что остров имеет нема-

лые размеры, заселена только его малая часть. Третью острова занимает реликтовый лес, таинственный и погибедбный. Немало смельчаков, пожелавших узнать его тайны, либо сгинули, либо лишились разума после долгого плутания в его невеликих как бы просторах. Но имелся на острове и еще более таинственный лес. Возможно, и находились безумцы, рискнувшие познать и его, но сообщений о том, что кто-то оттуда вернулся, не было ни одного.

– Сады цветут.

Рамита Ра Ма невольно вздрогнула от тихого мечтательного голоса Арель. Рамита Ра Ма знает, что девушка поклялась себе, быть тенью королевы, пока способна защитить ее, но природа, все равно, берет свое.

– Да, Арель, сады цветут. Время посетить Остров.

– Нет, Ваше высочество. – Арель легко поняла намек королевы, и ее лицо покрылось стыдливым румянцем. – Только не это.

– Глупая. – Ласково рассмеялась Рамита Ра Ма. – Нельзя же постоянно подавлять в себе естественные чувства. Это лишает человека самого главного – радости жизни.

– Но тогда я не смогу... Вас защищать. – Румянец на щеках девушки стал еще отчетливей.

– Бывают дни, когда девушка не может стать женщиной. – Не унималась Рамита Ра Ма, чем окончательно сконфузила Арель.

– Скажете тоже. – И Арель уже была готова сбежать за дверь, но Рамита Ра Ма спросила:

– Что, Маурита?

– Сказала, что скоро будет. – Девушка уже открыла тяжелую дверь башни, но на пороге, не удержавшись, спросила, вновь заливаясь краской стыда. – А когда поедем на остров?

Рамита Ра Ма невольно улыбнулась:

– Когда захочешь. Посчитай свои дни.

– Хорошо. – Стыдливо улыбнувшись, ответила девушка и закрыла за собой дверь.

Рамита Ра Ма медленно, как того и требует ритуал, обошла башню по кругу три раза, и только после этого увидела неторопливо идущую Мауриту.

– Вызывали, Ваше Величество?

– Приглашала. – Рамита Ра Ма безошибочно услышала ехидные нотки в вопросе, особенно, когда та произносила: «Ваше Величество». Маурита не единожды намекала, что Рамита Ра Ма будет королевой, пока этого хочет Маурита. – Проходи, Маурита.

– А ты чего здесь? – Гневно спросила Маурита, когда за ее спиной возникла Арель.

– Арель, можешь идти. – Сказала Рамита Ра Ма.

– Мое место здесь. – Упрямо молвила девушка, и осталась стоять у двери.

– Принести вина? – Спросила Рамита Ра Ма, – сама она

не позволяла себе вино по утрам, но не имела ничего против того, что это позволяли себе другие.

– Пожалуй, нет. – Ответила Вторая Волшебница, недовольно косясь на служанку. – Что заставило королеву потревожить свою подданную в столь ранний час? Никак, что-нибудь стряслось? – И снова в тоне речи Мауриты промелькнули нотки превосходства над собеседницей, будь она хоть трижды королевой. Но, произнося свою отповедь, Маурита, как бы невзначай, регулярно оглядывалась на служанку. А, что? Почувствует в словах оскорбление, нанесенное своей хозяйке, – и все: нет больше Второй Волшебницы.

Рамиту Ра Ма, конечно, немного кольнуло чувство законной обиды, но она умело задавила его, так что Арель ничего не почувствовала. Но не она сама избирала себя на освободившуюся вакансию. В то время состояние империи было катастрофическим. Помимо всего прочего, случились два неурожайных года, что породило небывалый доселе голод и великую смуту. Поэтому никто из способных занять то место не был готов сунуть голову в пасть голодному зверю. Вот пусть, мол, займутся спасением империи «молодая кровь», а мы, если попросят, поможем. Рамита Ра Ма помощи просила редко, но дела империи неуклонно налаживались, – и это несмотря на то, что набеги на границы не прекратились, и мужчин не перестала косить эта ужасная болезнь.

Но Рамита Ра Ма так умело скрыла свою обиду, что не заметила ее даже Маурита.

– А пригласила я посоветоваться. С твоими знаниями трудно сравниться. А я все думаю, но не могу решить, болезнь мужчин связана с магией, или с чем-то иным?

– С первого взгляда сразу и не ответишь. – Глубокомысленно произнесла Маурита. – Болезнь, явно, привнесена извне. Можно бы погрешить на комету, но она пролетела позже, нежели мор напал на мужчин. Но не кажется ли тебе странным, что мор практически не задел магов, инда боевых, кои, как знаешь, входили в прямое соприкосновение с врагами.

– Почему же тогда на Острове мора нет?

«С чего это она прикидывается наивной?», – Подозрительно вскинулась Маурита, – «а не капканы ли расставляет молодая выскочка?», и, не скрывая иронии, ответила:

– В этом и кроется ответ. На Острове остро ощущается присутствие Силы. Откуда она исходит, понять трудно. Всего скорее, из центра. К сожалению, проверить это не удастся. Ни один из смельчаков, рискнувших это проверить, назад не вернулся. И у магов ничего не получается.

Маурита, неожиданно для себя разговорилась, и на очередной вопрос Рамиты Ра Ма ответила по инерции.

– А что скажешь о боевом Лабиринте?

– Боевой Лабиринт, конечно, – штука верная. Но кто его сможет построить? Этими знаниями владели единицы, да и когда это было? Здесь их и подавно нет.

Уже сказав последние слова, Маурита поняла, что все-та-

ки попала в ловко поставленную ловушку. С чего бы тогда Рамита Ра Ма задала этот вопрос?

Идею Боевого Лабиринта первым выдвинул Са Тал А Корн. Маурита сначала высказала свое сомнение, а следом поняла, что это может помочь и ее планам. Не секрет, что успехи молодой королевы связаны, прежде всего, с тем, что Са Тал А Корн, великий маг и ученый, является ее мужем. Это к тому же является препятствием для устранения Рамиты Ра Ми с не полагающегося ей трона. Куда ни кинь, получается, что в первую очередь следует устранить самого Са Тала А Корна. Но, если он сам хочет отправиться в прошлое, то туда ему и дорога. Прошлое – понятие растяжимое, и в прямом, и в переносном смысле, Но Маурита с самого начала понимала, что вся затея с Лабиринтом должна исходить не от нее.

Но, может быть, ей это только показалось, а, на самом деле, никакой ловушки и нет?

– С чего это ты заговорила о Лабиринте? Инда и мне ни разу не приходило о нем ни одной мысли. Да, и слыхивала я о них лет сто назад, а то, и того более. Забудь про них, некому у нас Лабиринтами заниматься.

– А ведь ты юлишь, Маурита. Не с тобой ли говорил Са Тал?

– Са Тал? – Маурита сделала вид, что задумалась. – Ну, это надо же? Было дело. – Маурита театрально щелкнула себя по лбу. – То-то, я думаю, ночью сон привиделся про Ла-

биринты?

– А что? Вдвоем бы мы с ним смогли бы соорудить такое. Вот только, как нас туда переправить? – Произнося эти слова, Маурита уже знала, как? Более того, она знала, зачем? Если нет возможности устранить Са Тала, значит, надо склонить его на свою сторону. Есть, конечно, одна загвоздка: выглядит Маурита много старше тридцати пяти лет. Но там, где не будет соперницы, и это – малая проблема: что-что, – а обольщать Маурита еще не разучилась. – Если углубиться лет на пятьсот, скажем, то года за два, или, в крайнем случае, за три это можно суметь сделать.

– А если потеряете Силу? – Рамита Ра Ма видела, как напярлась Арель. Видимо, она, все же, имеет Силу, только, вот, не открылась она ей. Надо будет поработать! Королева и сама чувствовала ложь и угрозу, исходящую от Мауриты. «Что же она задумала? И почему решилась сама отправиться в прошлое? Или? Не может такого быть. Не может же она надеяться завладеть сердцем Са Тала?».

– Я поняла тебя, Маурита. – Рамита Ра Ма была, на удивление, спокойна. – Благодарю тебя за то, что отнеслась к моей просьбе с пониманием. Надеюсь, на Совете вопрос решится положительно.

Расстались они, не экономя на улыбках и благодарностях. Но когда шаги Мауриты перестали доноситься снизу, бедная Арель бросилась перед хозяйкой на колени:

– Не верьте ей. Ни капельки не верьте.

– Встань, Арель. Ну, встань же, наконец. Конечно, я ей не верю. Но идея Лабиринта принадлежит Са Талу А Корну, а не ей. Понимаешь, если бы мы имели его, то могли бы легко защититься от внешней угрозы.

– А разве нельзя построить его сейчас? Собрать Боевых магов, которые знают, как их строить

– Пойми, Арель, речь идет не о рядовом Боевом Лабиринте. Нужно фундаментальное строение. А сейчас, когда и строить-то некому, и времени на это остается все меньше и меньше, и скрыть это невозможно Нет, это нереально.

– Но это же так страшно – отправиться в прошлое, туда, где тебя не было и в помине. – Арель была готова вновь пасть на колени.

– Да, страшно, но, похоже, иного пути нет. – Рамита Ра Ма снова подошла к окну. Маурита стояла под деревом и смотрела на окна башни. И от ее взгляда по телу Рамиты прошел неприятный холодок, что уж, говорить о состоянии Арель.

– У, ведьма. – Проговорила Арель сквозь зубы. Тихо, но после ее слов Маурита поспешила удалиться.

2. Совет

Рамита Ра Ма не любила собирать Совет. Тем более, не любил их Са Тал А Корн. Любое заседание, в конце концов, неизменно вытекало в выяснение, кто больше ценен для империи. А, если учесть, что практически все члены Совета обладают Силой, то все, как правило, заканчивалось маленькими, но эффектными «войнами» с выдирианием волос и метанием молний. Но, если Са Тал А Корн почти всегда может сослаться на неотложные дела, то Рамита Ра Ма вынуждена, как говорится, хлебать всю эту кашу полной ложкой. Но на сей раз и ему тоже было деваться некуда.

Вопрос этот давно уже витал в воздухе, поэтому Са Тал А Корн ограничился кратким сообщением по проекту Боевого Лабиринта. Предполагалось вернуться назад лет на двести – триста, когда инопланетных вторжений еще не было, а внутренний мир уже перешел в стадию становления промышленности. Войны, согласно историческим справкам, периодически велись, но не так активно, как в последние двести лет. Неосвоенных территорий было предостаточно. Настораживало только то, что в это время велась самая настоящая «охота за ведьмами». Впрочем, и глубже было не легче. Охота велась и там, но, зато, и с техникой было небогато.

Упоминание об «охоте на ведьм» сразу уменьшило число желающих отдать жизнь на благо империи. Вернее, их со-

всем не стало. Что говорить о других, если сама Маурита не стала проявлять рвение. При таком раскладе вся затея может сорваться.

Рамита Ра Ма уже готова была перенести Совет, но потом все стало на свои места.

– Если все обстоит именно так. – Подала голос Хлоя, подруга Мауриты. – То лучше послать в прошлое минимально необходимое число людей. Скажем, двоих, или троих. Малым количеством легче затеряться, а большое – потребует больших затрат. Главное в таких делах что? Достаточное количество финансовых ресурсов, чтобы купить. Что, неважно. Все решается на месте. Теперь, кого посылаем? Тоже решается просто. Са Тал А Корн – это вне сомнения. Второй человек должен обладать большой Силой. Кто обладает самой большой Силой? Правильно, Королева, или Маурита. Вот, и посылаем Са Тала А Корна и Мауриту.

– А у меня другое предложение. – Неторопливо поднялся Лер От Матео. Он не так часто давал предложения, но, если давал, то возразить ему всегда было трудно. – Я так думаю, что физической работой там им заниматься не придется. Так? Так! А нужны там, естественно, Са Тал А Корн и кто-то, обладающий коммерческой жилкой. С этой работой лучше всех справится Сат. Да-да, не удивляйтесь. Парень, конечно, еще молод, но хватка у него – можно позавидовать каждому. А еще им нужна охрана. Большие деньги всегда притягивают к себе большие беды.

Рамита Ра Ма от такого предложения побледнела, но быстро отогнала плохие предчувствия. Зато, на Арель было тяжело смотреть. И это никого не удивило: только ленивый не догадывался о любви Сата и Арель. Мешала лишь разница в их социальном положении. Арель готова была отправиться с ним в прошлое, но не могла оставить Рамиту Ра Ма без своей охраны.

– Сколько же ты предлагаешь отправить охранников? – Хлоя попыталась перехватить инициативу, но Лера трудно сбить с намеченного пути.

– Судя по количеству груза, человек восемь.

– И где же наберем столько мужчин?

– Не мужчин, а девушек.

– Ты совсем разум потерял? – Не выдержала Маурита. – Их самих-то надо охранять. – Но сразу осеклась, – две трети нынешней армии составляют женщины, и справляются со своими совсем не женскими обязанностями не хуже мужчин. Но сдаваться она не хотела. – Не выдержат они переноса в другое время.

– А ты сама-то выдержишь? – Парировал Лер.

– Я – волшебница. – Не сдавалась Маурита.

Но после этих слов, как-то сам собой, спор утих.

Выждав продолжительную паузу, королева решила:

– Как я поняла, все упирается в то, кто должен отправиться в прошлое. При этом, никто не задался вопросом, как? А мы давно разучились не только лабиринты строить,

но и транспортировать во времени.

– Это – так. – Поддержал ее Лер От Матео. – Я не знаю, жив ли еще старый Рок. Лет, так, двадцать назад он еще практиковал такое. У него и цельный кристалл ала был. Можно к нему наведаться на днях.

– Нет, сегодня. Сейчас. – Внезапно охватившая сердце тревога, не позволила Рамите Ра Ма терять драгоценное время.

Она сейчас не понимала себя: ей бы впору, как можно дольше отсрочить миг прощания, – так подсказывали и сердце, и разум, но, чувствовала Рамита, не только от этого защемило сердце. И неизвестно, какая причина сильнее. Рамита мельком глянула на Мауриту, – «Нет, не в ней причина».

– Полностью согласен, тем более что на сегодня у меня ничего не запланировано. – Обрадовался Лер От Матео такому повороту дела.

3. Подарок Старого Мага

Старый волшебник, вернее, Боевой Маг, Рок оказался не только жив, но и бодр. Вот, только идея транспортировки его сильно озадачила.

– Одного – двух переправить – это можно. А сколько, вы говорите? Десять? Мне это не потянуть. Оба кристалла, конечно, еще целы, но одни-то они всего лишь красивые необработанные камни, не более того. Я уж решил, было, их камнерезам подарить, но что-то отвело. – Волшебник довольно лихо для его лет поднялся и ушел за пеструю занавеску. Вскоре он вынес из-за нее тяжелый предмет, завернутый в такую же ткань, как и занавеска. – Вот, тебе и подарок. Пока один. Второй надо еще подготовить, – немного пострадал он в последнем бою, но работать сможет. – С этими словами он вручил предмет королеве.

Рамита Ра Ма попыталась вернуть предмет обратно, но он остановил его руками:

– Тебе, царица, он нужнее. – Вместо «королева» он сказал «царица», и, уже устраиваясь на свое место, сокрушенно сообщил. – Наведывались на днях ко мне незванный и непрощеный гости. Один большие деньги предлагал, – но куда мне такие? Зато, второй, как тать, ночью пришел, словно не знал, с кем имеет дело, а ведь и не простой человек был. Считай, половину замков вскрыл. Бери его, царица, и береги. День,

скажешь, – и я приду. Но знай, не простое это дело. Собери мне столько же, или больше, волшебниц, или волшебников, лучше девственниц. И воительницы тоже ими бы лучше. Но последнее не обязательно.

– А если несколькими партиями? – Спросил Лер От Матео.

– Ты, Лер, не обижайся, но как маг – ты слаб. Мало практикуешь. А задатки в тебе большие. Это я тебе говорю. По частям отправить можно, но разброс будет большой очень. Года три, получается. Значит, и расстояние – тоже года три пешего хода. Вот и попробуй собрать десять человек с таким-то разбросом.

Рамита Ра Ма, хоть, и числилась Первой Волшебницей, но то, что сейчас слышала, было настоящим откровением.

– И это получится? – Почему-то подала голос Арель.

– Получится, востроногая Арель, получится. Дед-то жив еще? – Услышав, что ее дед погиб три года назад, горько покачал головой. – Жаль. Очень жаль. Много он мог, – не менее меня. Настоящий Боевой Маг был.

И этого Рамита Ра Ма не знала. А должна бы.

Когда расставались, она все же задала свой вопрос:

– Почему вы назвали меня царицей?

– Царица – и есть царица. – Иносказательно ответил Рок. – Твоя судьба – объединять разрозненные уделы и королевства в большую силу.

– А разве империя?

– Извини, царица, но эта империя вскоре падет. И ждут нас тяжелые времена.

Всю обратную дорогу она была занята невеселыми думами. Сила и Знание, переданные ей предками, не были подарком. Были, скорее, тяжелой ношей, может, оттого и приносили сплошные испытания. Принадлежа к знатному роду, Рамита Ра Ма, тем не менее, не должна была стать королевой. Но судьба предложила свою игру, в которой счастливая, по всем меркам, любовь, в конце концов, станет новым испытанием. То, что старый маг передал именно ей магический кристалл, прежде всего, означало, что она своей Силой должна отправить самых близких людей в неведомый путь, возвращение из которого слишком призрачно. Слишком.

Рамита Ра Ма уже давно начала раскаиваться, что поддалась на безумную авантюру. Конечно, с точки зрения королевы, это мизерная жертва. А с точки зрения жены и матери? Но она не имела права дать хотя бы малейший повод сомневаться в ее готовности к самопожертвованию. А она не готова. Не готова. Не готова-а-а-а.

Ей показалось, что она кричит во весь голос. Но сопровождающие ее всадники и всадницы, казалось, дремали на седлах своих скакунов. Только Арель, как, всегда, была начеку. Она бережно сжимала ногами предмет, подаренный старым боевым магом, – предмет, который так и не распаковали. Между ног – потому что руки управляли скакуном

и держали оружие, готовое в любой миг немедленно принять бой.

Значит, это ей только показалось. Рамита Ра Ма еще раз посмотрела на сопровождающих ее людей. Может быть, кто-то из них вскоре отправится сопровождать Са Тала А Корна. Как решит Зена Сан Да. И, конечно, Совет.

А еще Рамита Ра Ма была всерьез озадачена, (впрочем, и успокоена отчасти), тем, что сказал на прощанье старый маг:

– Сына своего не отправляй, – он там может погибнуть.

И этим можно было понять, что остальные останутся живы?

Рамита Ра Ма, одолеваемая тяжелыми думами, запоздало заметила постороннее движение. И, если бы не Арель, все могло бы закончиться плачевно. Но навстречу кинувшемуся к королеве человеку в то же мгновение вылетел кинжал, – и человек упал под ноги скакуна уже мертвым.

Арель, ни слова не говоря, прыгнула на землю, нагнулась, и вытащила свой кинжал из еще дергающейся шеи. Она с некоторым отвращением вытерла его о грязную одежду человека, и вложила обратно в ножны. И все это она проделала, придерживая левой рукой на холке скакуна подарок мага.

– Арель? – Неуверенно произнесла Рамита Ра Ма.

– Одежда клана Суту, но этот человек не из их клана.

– Но...

– Простите, моя королева, но он пришел вас убить. Он –

не из клана Суту, но выполняет волю клана. – Уверенно ответила Арель на незаданный вопрос.

– Почему ты в этом уверена? – Спросил подъехавший ближе Лер От Матео.

– Так мне сказал его улетающий дух.

– А что еще тебе сказал дух? – Не удержался от сарказма Лер От Матео.

– Поблагодарил, что я освободила его из неволи. – Совсем невинным голосом ответила Арель.

– Что скажешь, маг Матео? – Обратилась к Леру Рамита Ра Ма.

– Извините, моя королева. Клан Суту издревле враждует с моим кланом, поэтому моя оценка не будет объективной. Но свои соображения выскажу. Клану Суту уже более сотни лет назад была дана «вольная». Поначалу дела их шли хорошо. Но потом через их земли прошли две волны Неев. После этого клан стал быстро угасать. Сейчас, если не ошибаюсь, их осталось не более сотни человек вместе с селянами. Это, как вы понимаете, слишком мало, чтобы решиться выступить против империи. Но, если они на это решились, то это тревожный знак. Суту, как правило, идут до конца. – Лер От Матео бросил быстрый взгляд на Арель, – и изменился в лице. – Если это не охота за кристаллом.

4. Лабиринт?

– Са, ты уверен, что Лабиринт решит все наши проблемы?

– Конечно, моя королева.

– Са, ты опять? – Рамита Ра Ма легонько стукнула мужа в лоб своим маленьким кулачком.

– Нет, милая, все наши проблемы Лабиринт не решит. Достаточно решить хотя бы одну. Сегодня большинство и магов, и ученых сходятся в одном: империя подверглась вторжению извне. Вопрос лишь один: кем и откуда? Соседи? Конечно, без них не обошлось. Но смущает то, что технически они начинают нас превосходить. И это при том, что само их техническое развитие отстает от нашего лет на сто? Пришельцы, о которых давно и много говорят? С некоторыми оговорками это можно и, возможно, надо допустить. В любом случае, нам нужно другое оружие. Огнестрельное оружие, худо-бедно, лет за пять можно улучшить настолько, что с ним могут воевать простые люди. Но, если мы напрямую столкнемся с пока неизвестным врагом, то нам потребуется максимальная защита.

– Но откуда ты взял, что Лабиринт – как раз то, что нам нужно? – Не сдавалась Рамита Ра Ма.

– Я много разговаривал со старыми боевыми магами. Не все, но кое-кто в свое время использовали малые Лабиринты. Конечно, чаще это использовалось, чтобы скрыть тот, или иной, отряд. Но иногда им удавалось сконцентрировать в Лабиринте энергию, а затем послать ее в наступающего врага. А маг Рок часто использовал Лабиринт, чтобы, искажив пространство, завести противника в гиблое место. Он,

понимаешь ли, камни для Лабиринта возил с собой. Целый обоз камней. Зато, как говорят, он не проиграл ни одного сражения.

– И ты уверен, что сможешь его создать? – Рамита Ра Ма уже поняла, что сопротивляться бесполезно, – на любой вопрос у мужа найдутся весомые аргументы. Но надежда убе-речь мужа все еще теплилась.

– Я должен это сделать. – Как о чем-то, самом простей-шем, сказал Са Тал.

– Знаешь, когда уезжали от Рока. – Вспомнила Рамита Ра Ма. – Рок предостерег, чтобы мы не отправляли с тобой сы-на. Сказал, что он может там погибнуть.

– Если честно, то я тоже против того, чтобы он отправился со мной. Не спокойно от этого у меня на душе. Да, и вряд ли он сможет там быть слишком полезным без знания древнего языка и обычаев. Я бы и от охранниц отказался.

– Я – против одной Мауриты. – Сказала, как отрезала, Ра-мита Ра Ма.

– О ней речь и не идет. Разве нет в империи других магов.

– Или волшебниц? – Не удержалась Рамита Ра Ма.

– Или волшебниц. – Спокойно, слишком спокойно, отве-тил муж. – Пойми, два-три хороших мага, или волшебницы, намного полезней сотни строителей и воинов. Со временем мы определились, с местом как бы тоже.

– С местом тоже? – Поразилась Рамита Ра Ма. – Мне ка-жется, этот вопрос не обсуждали даже.

– Да, не обсуждали. И не будем. – И опять его ответ говорил о чем-то давно решенном.

– Почему? – Не поняла Рамита Ра Ма. – А Совет?

– Тебе скажу. Но больше никто об этом не должен знать. Лабиринт будет на Большом Острове. И этому есть много причин. Во-первых, это – место Силы. Во-вторых, поскольку он до последнего времени не осваивался, значит, мне никто не будет препятствовать. Могу назвать и в-третьих, и в-четвертых.

– А почему такая тайна? – Рамита Ра Ма не смогла удержаться от встревожившего ее вопроса.

– Последнее время обнаружился не совсем здоровый интерес к идее Лабиринта.

– Тогда, все немедленно отменяется. – Рамита Ра Ма тоже могла быть решительной, даже если противоречишь мужу.

– Нет, милая. – Са Тал бережно обнял свою жену. – Ты же волшебница. А, значит, знаешь, что, то, что предначертано

– Вот именно. – Она не дала ему договорить. – А ты хочешь изменить прошлое целой империи.

– Если бы это было возможно? – Вздохнул Са Тал. – Но ведь дело до использования Лабиринта еще не дошло. Значит, и прошлое мы менять не будем.

5. Репетиция

«Если бы это было так!». Рамите Ра Ма доподлинно известно, что любое вмешательство в прошлое всегда сопровождается цепью катаклизмов, – и, чем сильнее вмешательство, тем ощутимее катаклизм. Рамита Ра Ма ничего не сказала мужу, но в ее мозгу уже засела неотвязная мысль. Пришла она после того, как муж сказал, что Лабиринт он будет строить на Острове. Все, что, так, или иначе, связано с Островом – сплошные свидетельства того, что там уже построено нечто, наделенное Силой. К сожалению, нет никакой возможности увидеть Остров сверху. Шаров больше нет. Последний шар-разведчик с лазутчиком был сбит противником два года назад. Магам тоже подобраться к тайнам Острова никак не удастся, – любое ментальное проникновение встречает серьезный отпор, – и после каждого маги подолгу немогут. А по земле обследовать Остров – вообще, невыполнимая задача.

Конечно, Са Тал сразу же нашел бы контраргументы. Маги, если честно, иногда отыскивали бреши в защите Острова, но никаких каменных развалин на Острове не обнаружено. Так бы он сказал. А еще бы он сказал: «Если Остров обладает Силой, то сама Судьба говорит, что эту силу непременно надо умножить».

Как бы ни упрябилась Рамита Ра Ма, какие бы аргументы

не выдвигала, но осталось всего два дня. Уже сегодня привезут Старого Мага Рока, а завтра все задействованные маги и волшебницы соберутся на репетицию.

Рамите Ра Ма хотелось бы оставшиеся часы провести вдвоем с Са Талом, но день не заладился. Еще спозаранок муж уехал по срочным делам на Остров. Время – уже полдень, а он все еще не вернулся. И потому Рамита Ра Ма весь день не находит себе места.

Са Тал вернулся только поздно вечером усталый и расстроенный, но перед этим пришла более плохая весть. На жилище Старого Мага было совершено нападение. И снова в нападении принимали участие маги, – к тому же достаточно сильные маги. Если бы Рок не был готов к этому, все могло бы закончиться очень трагично. Но все-таки очень сильно пострадал старый соратник и друг Рока, Нубис. У него оказались сильно обожжены руки. Случилось это, когда он прятал второй кристалл. Но пострадал он не от кристалла, а от магического удара. И было такое ощущение, что били именно по рукам. Но Рок, можно сказать, не пострадал, если не считать сгоревшего жилища и некоторых магических камней-самоцветов. Ну, и, естественно, Нубиса, на коего Рок возлагал большие надежды в Деле.

Но и Са Тал а Корн принес не лучшие вести. На Острове разыгралась небывалая доселе сухая гроза. Молнии били так часто, что людям негде было укрыться. В результате, погибло более десятка мужчин и несколько женщин.

– Значит, надо отложить намеченное. – Чуть, было, не обрадовалась Рамита Ра Ма.

– Нет, это значит, что мы на верном пути. Не пойму, лишь, кто нам противостоит. – Устало, но уверенно, возразил ей Са Тал. – И еще это говорит о том, что дальше уже откладывать нельзя.

Репетицию решено было провести там же, где будет главное действие, – в Верхней башне. Рамита Ра Ма, разумеется, присутствовала, но в Круг по настоянию Рока не вошла: он опасался, что, волей-неволей, она ослабит Круг. Впрочем, она и сама это хорошо понимала. Более того, мысленно она была бы согласна, вообще, не участвовать в этом действе.

Каждый шаг происходящих перед глазами событий отзывался в сердце труднопереносимой болью. И чем дальше, тем больнее.

Каменную восьмиконечную звезду – символ Империи и Имперской магии подняли в башню еще накануне. Ее вырезали из цельного камня более десяти дней, еще три дня везли, а потом два дня готовили к подъему. Са Тал А Корн настоял на том, чтобы о ней до последнего дня не знал никто, кроме камнерезов и еще десятка самых близких людей. И вот, она лежит посреди башни, такая красивая, и такая ненавистная.

Тем не менее, Рамита Ра Ма выказывала большое радушие, встречая магов и волшебниц. Королева же!

Первыми пришли Рок и Нубис.

– Как ваши руки? – Участливо спросила Рамита Ра Ма у Нубиса.

– Все в порядке, моя королева. – Ответил он, но, увидев, что она жалостливо смотрит на окровавленные бинты, постарался успокоить ее. – Завтра они будут в полном порядке. – И, демонстрируя свою готовность, решительно прошел на свое место. По указанию Старого Мага в Деле будут участвовать шестнадцать магов и волшебниц, поэтому вокруг звезды размещены тоже шестнадцать кресел. Рок занял место в вершине звезды, место Нубиса было напротив.

По мере того, как прибывали участники Круга, Рок распределял их по только одному ему ведаему порядку.

Очень долго дожидались Мауриту. Но, как только Рок предложил начать без нее, Маурита все-таки появилась, вся нервная, издерганная и всем недовольная.

– Маурита. – Рок без лишних церемоний осадил ее строптивость. – Мне кажется, тебе здесь неудобно. Если это так, ты вольна уйти, а на твое место найдем другую волшебницу. Тебе решать.

После таких слов Маурита покорно села на отведенное ей место.

– Хорошо. Начали. – Старый Маг поставил подаренный кристалл ала в центр звезды и вернулся на свое место. Затем он протянул руки соседним волшебницам. Когда оба кольца замкнулись, Рок сказал. – Повторяйте за мной.

Рамита Ра Ма впервые участвовала в такой церемонии, всего скорее, большинство из присутствующих в башне тоже. Рок издал гортанный звук. Сначала вполголоса, потом все громче и громче. Звук, подхваченный Кругом, заметался по башне, потом, как показалось Рамите Ра Ма, он начал материализоваться в виде кристалла. Затеи этот еле видимый кристалл повис над центром звезды.

Рок резко оборвал звук, – и кристалл мгновенно распался на мириады серебристых искорок.

– Неплохо. – Удовлетворенно проговорил Рок. После этих слов он поставил подаренный кристалл на звезду. – А теперь повторим это снова.

И снова под куполом образовался кристалл, но теперь от него к кристаллу, стоящему на звезде, протянулся полупрозрачный цилиндр. Потом этот цилиндр начал медленное вращение вокруг своей оси. По мере того, как росла высота звука, возрастала и скорость вращения. Вскоре через него перестали просматриваться и кристаллы, и звезда. Затем этот столб как бы пронзил купол, который тоже стал невидимым, и на месте купола выяснились звезды.

Рок оборвал звук, как и в предыдущий раз.

– Хорошо. Очень хорошо. – Потирал руки Рок. – Честно говоря, я боялся, что придется долго тренироваться.

– А можно потренироваться и мне? – Рамита Ра Ма вздрогнула от голоса мужа. Увлеченная действием, она и не заметила, как он вошел в башню.

Вопрос Са Тала А Корна поверг в смятение и самого Рока, но Корн повторил свой вопрос и добавил. – Если есть риск при тренировке, то при самом перемещении его куда, как больше.

И его сразу же поддержали три волшебницы и два мага.

После долгого размышления Старый Маг согласился, но предупредил всех. – Звук держать, пока держу его я. Ни меньше, ни больше.

Са Тал А Корн встал на звезду и оперся рукой на кристалл.

Рамита Ра Ма уже не могла на это смотреть и поспешно подошла к окну башни. Но это, естественно, не избавило от боли: знакомый звук, казалось, разорвет ее сердце на мелкие куски. Вскоре эту боль увеличило меречное свечение за спиной, свидетельствующее, что столб уже вырос. Кто теперь объяснит, ЧТО заставило ее повернуться к звезде.

Короткие мгновения слились в вечность. Рамита Ра Ма явственно увидела летящий к Са Талу кинжал. И тонкую тень, метнувшуюся ему наперерез.

Еще она увидела, что Старый Маг перестал петь и тщетно пытается вырвать свои руки из вцепившихся в них рук Мауриты и еще одной волшебницы.

Старый Маг Рок все понял. Теперь все встало на свои места, но менять что-либо уже было поздно. И он запел снова.

А потом он упал, – и сразу все прекратилось. Рока отнесли в отведенную ему комнату, а раненую в плечо Арель Ра-

мита Ра Ма приказала отнести в свои покои. В поднявшейся суматохе она забыла приказать задержать всех участников репетиции. А потом оказалось поздно: Маурита и Роена исчезли. Объявленный розыск ничего не дал.

– Готов понести самое суровое наказание. – Старый Маг покорно опустился на колени перед пришедшей к вечеру в его покои Рамитой Ра Ма.

– Встань, Старый Маг Рок. Мне не за что тебя наказывать и не в чем винить. Но я должна понять, почему так получилось. – Устало проговорила Рамита Ра Ма, опускаясь в услужливо пододвинутое Нубисом кресло.

– Я бы и сам хотел это знать. Но позволь, моя царица, прежде всего, задать один непонятный мне вопрос.

– Слушаю.

– Зачем нужно было отправлять Са Тала А Корна на две тысячи лет назад?

– ЧТО? – Рамиту Ра Ма, прямо-таки оглушил этот вопрос, в ушах засвистело, и она повторила свой вопрос. – ЧТО? – Затем порывисто встала с кресла. – Кто тебе такое сказал?

– Вот записка, подписанная Вами. На ней стоит Ваша печать.

Рамита Ра Ма с обеих сторон осмотрела записку. Действительно, там стояло число «две тысячи лет». Но ни какой записки она не посылала.

– Кто ее принес? – Рамита Ра Ма не надеялась, что узнает

имя, но Рок ответил:

– Маурита.

– Маурита? – Рамита Ра Ма никак не ожидала, что Маурита решится действовать столь открыто.

– Да, Маурита. А моя первая вина состоит в том, что я поверил ей. Никогда не верил, а тут поверил.

– Я тоже хорош. – Сказал Нубис. – Знал ведь, что она – из клана Суту.

– Маурита принадлежит к клану Суту? – Не поверил Рок.

– Как и ее сестра Экрита. – Подтвердил Нубис.

– А это – кто такая? – Удивился Рок.

– Та, которая бросала кинжал. – Теперь удивился Нубис, – разве и этого не смог прочесть Старый Маг?

– Какой кинжал? – Снова удивился Рок, но, заглянув в глаза Нубиса, все понял.

Все поняла и Рамита Ра Ма, но от этого стало еще тяжелее.

– Что же теперь делать? – Поникшим голосом спросила она.

– Пока не знаю, моя Царица. – Честно ответил Рок. – Все зависит от того, какую Силу применили Маурита и ее сторонницы. Мы с Нубисом попробуем его отыскать. Дня два на это уйдет, не меньше. А потом уж будем решать, что делать дальше. Но вытащить Са Тала А Корна с такой глубины – задача очень тяжелая. Потребуется уже не шестнадцать, а тридцать два во всех отношениях надежных мага, желательны боевых. Но боевых магов во всей империи осталось

не больше двух десятков.

6. Сестры

Неоправданно долго тянулись назначенные два дня. Рамита Ра Ма не находила себе места, видя, как становятся все мрачнее и мрачнее лица Рока и Нубиса.

Наконец, Рок пришел с низко опущенной головой.

– Простите, моя Королева, но мы не смогли найти ни самого Са Тал а Корна, ни следов Лабиринта. Мне очень жаль. Простите. – И он ушел, так и не подняв головы.

Рамита Ра Ма еле-еле дождалась его ухода, и тогда дала волю своим чувствам. Слезы лились ручьем, но она даже не утирала их.

Сколько это продолжалось, она не знала. Вполне может быть, что ее отчаянье перешло в забытие, – потому, что она не заметила, как встала с кровати и подошла к ней Арель.

Робкое прикосновение девичьей руки сильно испугало Рамиту Ра Ма. Она вздрогнула, и долго не понимала, что происходит.

– Тебе же нельзя вставать. – Воскликнула Рамита Ра Ма, когда, наконец-то, увидела стоящую перед ней служанку.

– Я совсем здорова. – Ответила совсем бодрым голосом Арель. – А ваш муж жив, только там, где он находится, – Глаза Арель затуманились, потом прояснились. – Там некому строить Лабиринт.

– Он далеко? – Искорки надежды промелькнули в глазах Рамиты Ра Ма.

– Я не знаю. Там, кажется, еще нет времени. – Арель низко опустила голову, словно она виновна в том, что произошло.

– Как ты это узнала? – Не поверила Рамита Ра Ма.

– Я была там прошлой ночью. – Ответ Арель был настолько бесхитростным, что Рамита Ра Ма безоговорочно поверила ей, но, по инерции, спросила:

– Как?

– Через кристалл. – И снова тон ответа не давал права не верить.

– Я очень благодарна тебе, Арель, пусть ты и ошибаешься.

– А не ошибаюсь, моя Королева. – Арель бросилась перед хозяйкой на колени.

– Встань, Арель. И больше так никогда не делай. – Сказала Рамита Ра Ма.

– Что не делать? – Испугалась Арель.

– Падать передо мной на колени. Ты мне больше не служанка.

– Нет-нет. – Еще больше испугалась Арель. – За что?

– Ты так много для меня сделала, то теперь я называю тебя своей сестрой. Да-да, сестрой. – С этими словами Рамита Ра Ма обняла плачущую Арель.

Этим же днем был обнародован Указ о признании Арель сестрой Королевы Рамиты Ра Ма, которая отныне именуется

Арель Ра Ма.

Но на следующее утро Арель снова стояла у дверей покоев Королевы.

– Хочешь меня обидеть? – Рассердилась Рамита Ра Ма, выходя из спальни, и, увидев Арель на привычном месте.

– Мне еще надо привыкнуть. – Оправдалась Арель. – К тому же кто-то здесь должен быть. Хотите, найду замену? – В глазах Арель Рамита Ра Ма заметила нотки мольбы.

– Есть кто-то на примете?

– Да. – Арель смущенно опустила глаза. – Прилежная девушка. Вам понравится.

– Что ж. – Улыбнулась Рамита Ра Ма. – Если она нравится тебе, я уже согласна.

7. Один. Как перст, один!

Человек проснулся от жуткого холода. Его почему-то вырвали из теплой постели и жестко бросили на холодную землю. Зачем? Он не сделал никому ничего плохого. Или сделал? Человек быстро поднялся с холодной земли и огляделся. Ну, что ты скажешь, он почти ничего не помнит. Нет, он помнит, конечно, что у него была мягкая и теплая постель. У него была, кажется, жена. У него, наконец, было жилище, где можно укрыться от дождя и ветра.

Занимающийся тусклый рассвет все-таки позволил рассмотреть, что вокруг была голая равнина. И никакого на-

мека на жилища. Чахлые растеньица не могли защитить ни от ветра, ни от дождя, который, похоже, усиливался вместе с ростом тусклой полоски далеко-далеко. Человек легко догадался, что до полудня уже не доживет. Он начал быстро бегать, потом высоко подпрыгивать, но это мало, что давало. Тогда он сел на землю и сжался в комок, чтобы максимально уменьшить площадь испарения. Невероятно, но это помогло. Более того, ему стало тепло, можно сказать, жарко, словно его окутал защитный кокон. Почему словно? Человек воочию увидел его слабое свечение. Чудеса да и только. Человек не помнит, что хотя бы раз делал что-нибудь подобное. Но тогда, ЧТО он делал? Кто он, на самом деле? И этого он не помнит. Человек сильно испугался, – и кокон мгновенно пропал, а жуткий холод сразу же вонзился острыми колючками во все тело.

Увы, создать новый кокон долго не удавалось, пока человек не понял, что надо перестать отвлекаться на посторонние вопросы. После этого кокон образовался снова, но был он неустойчивым, и то и дело пытался сорваться.

Огонек? Человек вздрогнул, – и кокон тут же исчез. Пропал и огонек. Разумеется, он снова задремал, – и нет никакого огонька, ровно так же, как жилища и теплой кровати. Человек крепко зажмурился, подождал некоторое время, потом открыл сначала один глаз, потом второй. Огонек появился снова, – и это, похоже, был костерок. Но, если есть огонь, значит, есть и люди. А там, где люди, там еда и жилище.

Вспомнив про еду, человек испытал едва ли не суеверный ужас. А, испытав его, человек уже ничего не мог с собой поделать. Он быстро вскочил на ноги. Колочий ветер сразу же больно хлестнул в лицо, но дождя уже не было, а ноги сами понесли его к спасительному огню. И только, когда до огня оставалось несколько метров, и от него метнулась испуганная тень, человек замедлил ход. Как глупо! Как глупо он поступает! Какие-то люди выбросили его из собственного жилища, чудо, что не убили, а он словно безмозглый снова бежит к ним.

Человек пугливо осмотрелся. Рядом не было никого. Он теперь уже нерешительно подошел к костру. На палке над костром жарилось мясо. То, чего он не ел не одну тысячу лет. И снова инстинкт самосохранения сработал прежде сознания, – и человек, обжигаясь, набросился на заветный кусок.

Опомнился он тогда, когда в плечо ударил внушительно-го размера камень. Человек испуганно развернулся и увидел мальчика с еще одним камнем в руке, готового при первой же опасности сорваться с места.

Теперь человек испытал глубоко потрясший его стыд, – и он тут же протянул мальчику все еще большой остаток мяса. Мальчик долго не решался подойти, но голод оказался сильнее страха.

Он моментом сорвался с места, выхватил мясо и отбежал на значительное расстояние. Человек подкинул в костер такого же чахло-го, как и деревца вокруг, сушняка. Костерок

неуверенно выбросил несколько лепестков пламени, затем разгорелся в полную силу. Человек устало опустился на землю.

Мальчик долго маячил вдалеке, но поведение человека постепенно подавило, пока еще спасавшую ему жизнь, настороженность. Если человек не бежит отнимать еду, то, возможно, он не станет отнимать и жизнь. Мальчик взял, на всякий случай, в правую руку большой камень, и настороженно пошел к костру. Человек не шевельнулся, – и мальчик уже более уверенно сел с противоположной стороны. Камень он положил рядом, хотя уже и не был уверен, что сумеет снова ударить им человека. Честно говоря, он про себя благодарил Творца, что впервые за последнее время промахнулся, и так же молчаливо корил себя за то, что мог убить человека из-за еды. Кругом столько еды, – только больной и ленивый не могут добыть ее.

Хотя трудно назвать ленивыми племена людоедов. Но человек, чувствуется, не из их числа. Он и выглядит по-другому, и одет не так, как они. Только сейчас мальчик заметил, что человек одет в одежду богов. Теперь мальчик снова испугался, – ведь он пытался убить бога, но быстро успокоился. Если бог не убил его сразу, то зачем ему это делать теперь?

На этот раз тушкан, которого убил Урт, оказался большим, – не то, что в прошлый раз. Урт сумел не только утолить такой привычный для него голод, но от тушки осталось еще очень много. Урт опасно обошел костер и, шага

два не доходя до незнакомца, протянул ему остатки тушки. Непонятный незнакомец, – может, это, и в самом деле, бог, – сначала долго отказывался от еды, потом смилостивился, – и благосклонно принял дар.

Незнакомец доел остаток тушки, потом что-то, чего Урт так и не понял, сказал Урту.

Урт уже не мало повидал на этом свете, и, если он не понял речь незнакомца, то уж благодарность-то его он распознать способен.

Немного посомневавшись, Урт сел рядом с незнакомцем. Конечно, на той стороне теплее, но сильный дым режет глаза и затрудняет дыхание.

Са Тал А Корн, – человек после того, как утолил голод, вспомнил, как его зовут, – очнулся от предчувствия грозящей ему опасности. И вовремя. Быстро вскочив на ноги, он увидел, как отчаянно бежит к нему его недавний спаситель, а за ним гонятся четыре всадника на скакунах.

«НЕТ!». А что он мог еще сделать? Но, к его удивлению, от его крика скакуны встали на дыбы и лихо скинули своих седоков. И, вот, уже свободные, они легко мчатся к костру. Но следом, выхватив кривые сабли, уже бегут их хозяева.

Са Тал не слышал своего голоса, – возможно, крик был внутренним. И руками он, чисто инстинктивно, хотел защититься. А потому не сразу понял, что произошло. С кончиков пальцев, совсем неожиданно для него, сорвались крохотные

молнии и тут же с шипением и дымом вонзились в землю у ног преследователей. И этого оказалось достаточно, чтобы они, побросав оружие, кинулись бежать обратно.

Са Тал позвал к себе скакунов, – и они покорно, пощипывая по пути редкие травинки, направились к костру. Урт, едва оправившись от пережитых событий, сначала зачарованно смотрел, как бог – (как еще, иначе?) – призвал к себе скакунов. Урту было страшно находиться рядом с богом, но еще страшнее было – его обидеть. И, когда всадники убежали, он, наивно решив угодить богу, легко сорвался с места, и вскоре вернулся с тремя кривыми саблями.

Бог принял сабли и принялся придирчиво их изучать.

Но то, что Са Тал увидел, совсем не укладывалось в рамки исторической науки. По его предположениям, он попал вглубь времени не менее чем на полторы – две тысячи лет. А такие сабли только начали изготавливать всего лишь за пятьдесят-сто лет до его «родного» времени. Но, если это – так, то эта часть планеты должна быть густо заселена. Но бескрайние просторы убивали любую надежду.

Решив, что бессмысленно искать разгадку этого парадокса сейчас, Са Тал отложил сабли в сторону. Он взглянул на мальчика, и увидел, как тот зачарованно смотрит на скакунов. Он поманил одного из них, и скакун доверчиво подошел к нему.

– Этот – твой. – Сказал Са Тал, но мальчик не понял, и, ис-

пугавшись, был готов броситься наутек. Насилу Са Талу удалось убедить мальчика принять бесценный подарок. И после этого мальчик уже ни на шаг не отходил от скакуна.

8. Гир Анд

Не напрасно лазутчики ожидали жестокой расправы. Цена потерянных скакунов совсем несоизмерима с их жизнью. Но и скрываться в степи было еще страшнее. В последнем случае, если поймают, смерть будет долгой и настолько мучительной, что и представить трудно. Анд всегда был горазд на разные выдумки.

Вот, поэтому лазутчики, заранее готовые к наказанию, вернулись к Анду в полном составе, и сразу же пришли к нему в юрту.

Анд был не один. Прямо перед ним, развалившись на подушках, восседал сам агир Валакх.

– Что вам? – Заметив нерешительно топтавшихся у входа лазутчиков, резко спросил Анд.

Чем больше продолжался рассказ, тем сильнее гир свирепел. Лазутчики могли ожидать всего, что угодно. Анд мог и саблю схватить. Они уже готовились к неминуемой, хотя и быстрой смерти, но их спас агир.

– Уж не тот ли это человек? – Вопрос остановил Анда всего в шаге от сабли.

– Это не имеет значения. Вина их неизмерима. – Гнев Анда не утих, но за саблю он, все же, не взялся.

– Оно, конечно, так. – Валакх между тем не изменил своего положения на подушках. – Но, если верить, тому, что я

тебе только что рассказал, то вряд ли они могли что-то сделать.

– Пойдите вон. С вами разберусь позже. – Анд мановением руки указал на выход, и лазутчики мигом скрылись за занавесью входа в шатер.

– Кто он? – Спросил Анд, когда гнев унялся настолько, что можно было мыслить более-менее здраво. – И как ты про него узнал?

– На этот непростой вопрос и ответ непрост, даже, для меня. Он из другого времени.

– Издеваешься? – Прорычал Анд, – он был готов уже снова схватиться за саблю.

– Нет. – Агир снова не пошевелился. – Мне, к сожалению, это не более понятно, чем тебе, но это так.

Но Анд не поверил этому признанию. Валакх всегда был темной личностью. Всегда – это три с половиной года с той поры, как он появился в этих местах. Вначале его, можно сказать, что не замечали. Армии нет, хотя имеет десятка три добрых скакунов. И казна у него, судя по всему, не малая, – вскоре про его богатство заходило столько разных противоречивых слухов, что, не прошло и полугода, как эта тема сама собой закрылась.

А еще через полгода Валакх был объявлен агиром, – должность эта прежде была чисто номинальной, и оттого, изначально была свободна. Но с приходом Валакха все изменилось. Основная задача агира – объединять разрозненные

армии извечно своенравных и своевольных гиров при возникновении внешней угрозы, а также разрешать то и дело возникающие конфликты между теми же армиями. Многие уже с первых дней прочили провал нового агира. Как же? Не имея своей армии, невозможно усмирить стихию. Но, диво дивное, земли стало всем хватать, да и злата-серебра тоже. А набеги на границы гиратов стали редки, и большого ущерба не наносили.

И, вместе с тем, Валакх так и остался для многих чужаком. Анд же занимал срединную позицию. Может, оттого, что агир снабжал его первоклассным оружием, и цену при этом не заламывал выше довольно приемлемой цены. И, если учесть, что Анд далеко не беден, то и армия его стала самой боеспособной. Промашка лазутчиков принесла ему лишь незначительный ущерб, а потому наказать их следует в назидание другим. Но то, что сказал Валакх, пожалуй, изменило решение Анда.

Анд родился, жил, живет и умрет истинным степняком, для которого мир прост, как степь, широк, как степь и справедлив, как степь. Степь, ибо и вера в богов – для степняка особенна. Он верит в безграничные возможности богов, он знает, что когда-нибудь будет наказан за свои многие грехи. Но и бог должен быть так же прост и бесхитростен, как и вера в него. А потому Анд и на дух не принимал различных колдунов и магов, считая их лишь жалкими фокусниками. Только за одно то, что кто-то объявлял себя магом, Анд лич-

но срубил немало голов. Только одного он оставил в живых.

А теперь на его территории объявляется то, что так много знающий агир не может объяснить.

– Поди-ка, привиделось им? – Неуверенно промолвил Анд. – Опять, думаю, зелье курили.

– Да, нет, не привиделось. – Агир, наконец-то приподнялся с подушек. – Сожалею, но это твои земли, тебе с ним и разбираться.

– А что тут разбираться? – Анд трижды громко хлопнул в ладоши, – и перед ним, как по мановению волшебной палочки, возник мальчишка с тяжелым кувшином. Мальчишка ловко налил в опустевшие кружки вина и тут же исчез.

Анд сделал затяжной глоток и уже веселее продолжил:

– Догоню, – и его время закончится.

– Извини, гир, но это твоей проблемы не решит, скорее, осложнит.

– Не понял, агир. Решил меня попугать? Сам знаешь, что это – пустое занятие.

– Не хочу я тебя пугать. Совсем не хочу. Может быть, убить – и будет лучшим решением. Но мой тебе совет: не пытайся схватить его, чтобы жестко казнить.

– А сказал, не хочешь пугать?

– Я все сказал. – Почему-то обиделся агир, и поднялся на ноги. – Тебе решать.

После ухода Валакха Анд надолго задумался. Странность

всей этой ситуации с чужаком выбивала из колеи и не давала сосредоточиться. И Валакх тоже хорош, – «То осложнит, то лучшее решение».

«А зачем он, вообще-то, приходил?», – Даже это было странностью. Конечно, Валакх бывал у Анда в гостях и раньше, но либо по пути, либо для решения неотложных дел. Странно: пришел, попугал и ушел. Странно даже то, что агир, каким-то образом, узнал про чужака, ни разу не увидев его.

Анд дважды хлопнул в ладоши, и, не открывая глаз, проворчал. – Лазутчиков сюда, Немедленно.

Лазутчики, бледные и нервно вздрагивающие, явились без промедления.

– Принеси им вина. – Крикнул Анд и после этого открыл глаза. – А теперь рассказывайте все, и без утайки.

Рассказ лазутчиков только подтвердил опасения агира. Речь может идти только о магии, а с магами у Анда разговор короткий.

9. На краю времен

1

Их путешествие продолжалось уже несколько дней. Са Тал не гнал скакунов, давая им возможность пощипать пока еще редкую степную травку. Только-только наступившая весна еще не успела отогреть степь от зимней стужи. По ночам холод снова выстуживал степь, вынуждая путников за-долго до наступления темноты выбирать место, где было достаточно сушняка и можно было укрыться от пронизывающего насквозь ветра.

На счастье Са Тала, видимо, одному из тех всадников стало жарко, и он привязал свою сшитую из шкур одежду к седлу. Одежда эта плохо пахла и была великовата Са Талу, но что бы он делал без нее холодными ночами, особенно, когда зачастили дожди? У нечаянного спутника Са Тала такая одежда была единственной, и он чувствовал себя в ней весьма вольготно.

Са Тал выбрал направление своего пути не по наитию, а из соображения, что нужно двигаться в направлении противоположном тому, откуда появились, а затем и сбежали всадники. Логике оно не поддавалось, но это давало хотя бы какой-то шанс, не встретиться с ними, либо их товарищами.

Понять, в какое время забросила его судьба, было практически невозможно. Одежду тех всадников он разглядеть

не успел. Эта теплая одежда, которая спасала теперь его, была сшита достаточно грубо, но умело и надежно. Выделка шкур тоже мало о чем говорила. Ветра, вода, солнце, холод могут превратить любую одежду в состояние этой.

И походная юрта, что нашел мальчик под кустом, тоже «молчала». Впрочем, о том, что это – юрта, – не более чем догадки, да, и догадки ли? Вполне возможно, это либо навес от непогоды, либо подстилка на землю.

Урт, может, и знал такое понятие, как Время, но общались они, в основном, жестами, поскольку их языки имели мало общего.

Вскоре Са Тал уже начал сожалеть о принятом решении. Ни одного селения, ни одного свежего следа человека, либо скакуна, не попалось на их, пожалуй, уже немалом пути. Редкие речушки, всего скорее, были весенними ручьями, – пройдет немного времени, – и на их месте останутся лишь изуродованные водой шрамы.

Но на пятый, или шестой день сердце Са Тала радостно забилося. И было, отчего.

Навстречу им прилетела, а потом вернулась обратно морская птица. Значит, он все-таки не ошибся. Где-то там – большая вода, и, возможно, остров, и у моря могут быть люди. Хотя он понимал, встреча с ними может оказаться его последним днем.

Уже несколько ночей ему снится Арель. Не Рамита Ра Ма, а Арель, ее служанка. После первого сна он попытался найти этому логическое объяснение, и, конечно, не мог. Арель почему-то все время интересовалась временем, в котором он находится. А он еще в первом сне, почему-то, ответил, что находится в начале времен. Арель сильно испугалась, и в следующих снах снова переспрашивала, внимательно рассматривала сабли и его невольное одеяние. Пару раз Арель интересовалась, какие здесь женщины, и при этом стыдливо краснела. Вчера Са Тал ответил, что он еще не встречал женщин. «Бедный», – пожалела его Арель и снова залилась стыдливой краской. Что немало удивило Са Тала.

«Уди...». Арель решительно скинула халатик и робко легла рядом с Са Талом.

– Арель? – Удивление Са Тала, видимо, было так велико, что ее лицо покрылось малиновыми пятнами, она тихонько заплакала, беспомощно пытаясь прикрыться руками.

Слишком поздно, но Са Тал понял, что обидел девушку. Он осторожно дотронулся рукой до ее плеча. – Прости меня, Арель.

Арель медленно развернулась к нему, и в это время раздался тревожный вскрик.

Арель быстро растаяла в темноте юрты.

Са Тал проснулся оттого, что его трясли за плечо.

Урт испуганно озирался и показывал на растворяющийся в воздухе женский силуэт.

А Са Тал заворожено смотрел на женский халатик, небрежно брошенный в угол юрты.

2

– Ты слишком долго отсутствовала, Арель. Это бывает очень опасным. – Старый маг почему-то сегодня не назвал ее востроногой. – Любая случайность, – и можно навсегда застрять в Межвремении.

Он пытливо посмотрел на Арель, покачал головой, а затем спросил:

– Как поживает Са Тал А Корн?

– Они движутся к морю.

– Они?

– Са Тал и мальчик.

– Ты так и не выяснила время?

– Нет. – Вздохнула Арель. – Но степь мало заселена. А вот, сабли тебя могут заинтересовать.

– Сабли? – Переспросил Рок.

– Да, сабли. Похожие сабли стали делать совсем недавно.

– Значит, кто-то еще открывал канал. Сама же знаешь, что это доступно не только нам. – Тем не менее, старый маг встревожился. – Не пойму только, зачем в такую даль переправлять оружие.

– Рисунок стали совсем другой.

– Ты уверена? Все еще и от мастера зависит.

– Другой рисунок. Не наш. – Упорствовала Арель. И ста-

рый маг поверил.

– Ладно. Проснется царица, – тогда и поговорим. А с этим не рискуй, и сильно не увлекайся.

Арель показалось, что старый маг догадался, что произошло, и она стыдливо прикрыла глаза.

3

После встречи с той морской птицей Са Тал теперь регулярно смотрел в небо. Птицы появлялись редко, но и одного такого мгновения достаточно, чтобы на время укротить зарождающееся чувство одиночества. Вот и сегодня он поступил так же. Птиц пока не было видно, но, зато, появились очертания большого леса. То, что это – лес, не было никакого сомнения. И сердце всколыхнулось от новой радости, не омраченной чернеющей полосой горизонта.

Погода переменилась невероятно быстро. Только что мирно светило солнце, и тут же разом из ниоткуда возник резкий ветер, небо тотчас заволокли темные, почитай, черные тучи. Но удивило не это. Насколько знал Са Тал, в степи это рядовое явление. Удивительно то, как повели себя скакуны. Они, беспрестанно вздрагивая всем телом, принялись жаться к людям.

А Са Тал только что мыслил домчаться на них до леса, который виднелся, можно сказать, рядом. А скакуны между

тем вдруг повалились на землю, – и только непрерывное шевеление их ушей говорило о том, что они живы.

А потом началось светопреставление. Подобное тому, какое Са Тал однажды уже видел. На Острове. Плотность молний оказалась такой, что от яркого света начали болеть плотно зажмуренные глаза. Молнии били, практически, в одно место, а именно по лесу, где Са Тал только что хотел укрыться. Трудно сказать, сколько длилась сухая гроза. Разумеется, не вечность. Туча, словно по чьему-то велению, разошлась над лесом и сомкнулась далеко за спинами беглецов. Напрасно Са Тал предполагал, что уже видел светопреставление. Оно началось, когда туча вернулась назад. Кто мог думать, что небеса могут нести столько воды? Оказывается, могут! Наверное, беглецам повезло, что не успели они спуститься в какую-нибудь лощину, поскольку Степь в считанные минуты превратилась в бесконечное водное пространство.

А потом наступила пора новых удивлений. Гроза закончилась так же, как и налетела. Туча еще висела над горизонтом, а из зенита уже посылало свои лучи солнце. Да, и как было не удивляться? Са Тал покинул спасительный холмик, – и не обнаружил открытой воды, – жаждающая земля мгновенно ее впитала, и при желании можно было предположить, что она жажды своей так и не утолила. Но скакуны, как ни в чем не бывало, быстро поднялись и тут же принялись щипать наполняющуюся драгоценной влагой траву.

Са Тал посмотрел в сторону леса, и – новое удивление. На месте леса переливалась всеми цветами радуга. И это он уже видел. Он потерял виски, и в голове словно проскочила молния. Точно так же было на Большом острове.

Услышав громкие причитания позади себя, Са Тал оглянулся. Его попутчик стоял на коленях, и толи плакал, толи молился. И его испуганный взгляд был непрерывно устремлен на лес.

Каких сил потребовалось, чтобы поднять мальчика с колен! Еще дольше пришлось его успокаивать. Но, как ни протестовал мальчик, Са Тал уговорил его отправиться в сторону леса. Увы, лес оказался намного дальше, чем это представлялось перед грозой, и намного больше.

Урт наотрез отказался приближаться к лесу, и энергичными жестами уговаривал Са Тала тоже не делать этого. Но в том уже проснулся ученый. Поразительно, но в его времени такие деревья встречались преимущественно на Большом Острове, и то, весьма редко. Возможно, в центре Острова их было больше. Впрочем, нет. Встречались они еще в нескольких местах, считающихся гиблыми, ибо не водились в них ни зверь, ни птица, а хлипкие деревца, растущие вблизи таких мест, всегда были скрюченными неведомой силой. Но сами эти деревья были прекрасны. Стройные, устремившиеся в высоту, стволы завершали неожиданно плотные кроны, совсем не пропускающие сквозь себя ни небесную голубизну, ни солнечный свет, а три-четыре дерева образо-

вывали непромокаемый шатер.

Са Тал углубился в лес неразумно далеко. Но, поди ж ты,, в такую грозу ни одно дерево не пострадало. Тщетно Са Тал искал следы возможных повреждений. И, все же, лес, казалось, был сильно наэлектризован, – уж не потому ли он светился? Нет, в лесу того радужного свечения не наблюдалось, но, в любом случае, было как-то неправдоподобно светло.

Са Тал машинально посмотрел вдаль, туда, где остался Урт. А там царила темнота. Са Тал, испугавшись, что проходил по лесу целый день, либо заблудился, – и торопливо вышел на окраину.

Там снова напознала туча, готовая поглотить солнце, все еще висевшее над головой, но уже отправившееся к закату. Урт и перед угрозой снова вымокнуть, в лес не пошел, а свернулся клубком в небольшой ямке. А скакуны при первых раскатах грома ускакали в неизвестном направлении.

И эта гроза оказалась не слабее предыдущей. Но в отличие от степи, в лесу не донимали дождь и ветер. Их, вообще, не было. Са Тал посмотрел вверх. Вместо ожидаемого сгустка крон там оказалось небо, усыпанное мириадами звезд, между которыми веселыми волнами переливались многочисленные радуги. И в это было невозможно поверить, поскольку рядом с лесом висела глухая стена ливня. Са Тал посмотрел туда, где остался Урт, и увидел, что ложбинка, где укрылся Урт, почти заполнилась водой, но парень не пытался покинуть свое ненадежное убежище.

Са Тал выбежал из леса, перебежал полянку и вытащил из ямки полуживое, испуганно вздрагивающее, вымокшее тельце мальчика. Урт теперь даже не сопротивлялся. Вернувшись в лес, Са Тал поискал глазами, куда бы положить мальчика. Урт между тем начал подавать признаки жизни, и Са Тал посадил его под деревом, прислонив спиной к стволу. Невероятно, кора была очень теплой и мягкой. Са Тал потрогал соседние деревья. Та же история!

«Истина где-то рядом», – пронеслись в мозгу чьи-то слова. Истина где-то рядом? Какая истина? Где, рядом? Са Тал снова посмотрел вверх, и ему показалось, что звезды стали намного ближе. И стали еще прекраснее радуги.

«Алаба», – послышалось возле. Урт, широко раскрыв глаза, стоял рядом и тоже смотрел вверх. «Алаба», – повторил он и показал вверх уже рукой.

– Алаба? – Переспросил Са Тал. Вот она, истина. Вряд ли «алаба» означает «лабиринт», но это восклицание и могло быть истиной. Вот, только, какой? Строить Лабиринт здесь? Возможно, ибо лес, похоже, – ничейный. А, что? Лес будет собирать дикую энергию природы и передавать ее в Лабиринт, который расположится в центре. Но ведь такой же лес будет и на Большом острове. Значит, нужно найти остров.

Увы, разговор на эту тему с Уртом не дал желаемого результата. Напрасно Са Тал рисовал на песке воду, остров и что-то еще, что так, или иначе связано с островом. Мальчик его не понимал. Но, всего скорее, и не знал ни о каком

острове.

Дождь давно кончился, но уже и Урту не хотелось уходить из леса, и только голод заставил их выйти на охоту. На этот раз «трофейный» лук не пригодился. Умение Урта оказалось ценнее. Удивительно, но к костру вернулись скакуны. Судя по их раздувшимся животам, там, откуда они пришли, был хороший корм, а, значит, там должна быть вода.

4

Разбудил их нестройный цокот копыт. Их скакунов рядом не оказалось, но это – не их цокот.

Сомнений никаких не оставалось, и Са Тал с Уртом метнулись в лес. Из глубины леса они видели, как к догорающему костру приблизилась большая группа всадников. Потом некоторые спешили, другие остались в седлах. Са Тал видел, как они о чем-то энергично спорят, регулярно показывая рукой в сторону леса. Так прошло много времени, пока человек в иной, чем у остальных одежде, жестко не приказал идти в лес.

Большинство категорически отказалось входить в него, но человек десять все-таки решились.

Са Тал, схватив Урта за руку, устремился в глубину леса. Преследователи то ли видели их, то ли нашли их следы, но не отставали. А впереди уже показалась водная гладь, и отступать стало некуда. Вряд ли сын степей умеет плавать,

да, и неизвестно, кто может ожидать их в воде.

«Кумп! Кумп!», – чуть не закричал Урт, в страхе показывая рукой в сторону как бы полуострова, на котором стоял огромный зверь. Са Тал вспомнил, что когда-то водились такие звери, но к его времени все вымерли.

Са Тал присел, и, выглядывая из-под куста, зачарованно засмотрелся на грандиозную фигуру зверя, – и едва не пропустил момент, когда высыпали на берег их преследователи. И, конечно, увидели свежие следы. Са Тал тревожно оглянулся на море, но отступить уже было некуда. Разве что? Кумп уже принял охотничью стойку.

Люди увидели грозного зверя только тогда, когда кумп, словно подброшенный пружинами мощных лап, уже летел над водной гладью.

Кумпы, согласно легендам времени Са Тала, были людоедами. Наверное, именно поэтому они не дожили до его времени, встретив сопротивление другого, более мощного, оружия. Хотя информации о них было немного, но Са Тал, все же, знал, что кумпы вели одиночный образ жизни, но иногда могли обзаводиться семействами. И тогда их власть становилась безраздельной. Тогда они даже днем заходили в селения и нападали на людей. И тогда люди сотнями покидали насиженные места и уходили под защиту какого-нибудь гира. Но, порой, и армии гиров пасовали перед ними, – и тогда огромная волна людей уходила в поисках более спокойного места.

Урт крепко зажмурил глаза и вжался, по своему обычаю, в ямку под большим кустом, поэтому и не видел страшного пиршества людоеда. Но сначала была охота, весьма похожая на игру кошки с мышками. Впрочем, почему похоже? Просто здесь кошка была крупнее, а, соответственно, и «мышь». Кумп, похоже, и в самом деле, играл. Он нагонял свою жертву, громко рычал и... позволял ей попытаться спастись. Са Тал не видел, сколько жертв осталось лежать на траве, но человека три, как минимум, сумели убежать. Когда же охотиться стало не на кого, кумп начал свое пиршество.

А потом он пошел к воде, и долго и неторопливо пил воду, негромко урча. В какой-то момент он поднял голову и встретился с глазами Са Тала. Са Талу на миг показалось, что увидел в глазах зверя короткое удивление. Противостояние продлилось несколько длинных мгновений, после чего кумп снова опустил голову к воде.

Са Талу была непонятна реакция людоеда, разве, что он был уже сыт. Но, напившись, Кумп негромко зарычал и направился к Са Талу. Решение спасти жизнь мальчика пришло само собой. И Са Тал шагнул навстречу зверю. Кумп недоуменно остановился, после этого слегка попятился назад, потом снова зарычал и приготовился к прыжку.

Са Тал тоже остановился, не спуская глаз с кумпа. Их взгляды снова встретились. И, верь – не верь, напряжение кумпа заметно спало, рычание сменилось на предупреждающее урчание. Зверь подозрительно водил головой, рассмат-

ривая глупую жертву, которая не убегала, или не бросалась на него со своим острым длинным когтем.

Но кумп был хозяином, и не только этого леса. И он не ведал, что такое страх, и не боялся длинных острых когтей своего врага. Но его противник тоже не имел страха. Что-то, а чужой страх всегда возбуждает в кумпе аппетит. И еще в этом противнике было что-то, что не позволяло кумпу проявить инстинкт охотника. Человек не был ни жертвой, ни врагом. Кумп не знал понятия «друг». Сама жизнь не дала такого понятия, поскольку извечная борьба за свое существование не позволяла его. Но кумп понял, что тот, что напротив, – не враг. И тогда кумп неторопливо пошел к человеку. Человек не тронулся с места. Кумп подошел и обнюхал его. В ноздри ударил запах дыма – извечного врага кумпов. Шерсть зверя вздыбилась и рык сам вырвался из пасти. Но человек снова ничего не предпринял, – и зверь успокоился. Он снова начал обнюхивать человека, – и постепенно запах дыма перестал тревожить кумпа. Он опять довольно заурчал.

Са Тал осторожно опустил руку на колючую гриву зверя и погладил его. И это было для кумпа совершенно новым. И оно не было нападением, а, наоборот, успокаивало и разливало по телу истому, которую он давно не испытывал.

Са Тал понимал, что нельзя быть меньше зверя, но и выше – тоже опасно, и он сел на ствол, поваленного, вероятно, молнией, дерева. И кумп доверчиво лег у его ног.

А Урт не выдержал, вскочил из своего укрытия и опрометью побежал к лесу. Кумп отреагировал на это мгновенно, – и жизнь мальчика повисла на волоске. Са Тал снова положил руку на гриву и сказал: «Нельзя. Это друг». Слова для кумпа ничего не значат, но кумп их понял. Поверил и снова опустился на траву.

Но это ничего не изменило. Урт, опасливо оглядываясь, все равно, убежал в лес. Предчувствуя беду, Са Тал успокаивающе потрепал кумпу гриву: «Извини, друг» и пошел туда, куда убежал Урт. Кумп сразу же поднялся и пошел рядом.

Предчувствия снова не обманули Са Тала. Урт, выбегая из леса, сразу же попал в лапы своего злейшего врага.

Еще в начале зимы кочевье, где жил Урт, было захвачено и разграблено гиром Андом. Взрослых мужчин отправили в рудники. Откуда они, всего скорее, уже не вернуться. Женщин и девушек, а так же Урта и еще трех малышей привезли в становище гира Анда. Мать и еще двух женщин определили на кухню. Мать не раз говорила Урту, когда он уговаривал ее бежать, что она хорошо устроена, – другим повезло, куда меньше.

Если бы Урт знал о том, что случится, он бы проявил свою настойчивость. Ее убил сотник Овар, когда мать отказала ему в каких-то услугах. И Урт долго носил в себе жажду мести. Удобного случая долго не подворачивалось, да и как может отомстить маленький мальчик огромному детине.

Но случай выпал сам собой. Они столкнулись в квартале ремесленников. Овар был изрядно пьян, но узнал сына непокорной женщины, за убийство которой был серьезно наказан. Сильно пошатываясь, Овар попытался ухватить Урта, но тот увернулся и побежал прочь. Овар – за ним. И тогда Урт схватил средних размеров камень и кинул его в голову обидчика. Среди мальчишек становья Урт был самым метким. Камень попал убийце матери прямо в висок.

Овара нашли утром уже мертвого. Никто не заподозрил Урта, но следующей ночью он сбежал из становища, горя надеждой отыскать отца. Ему повезло, когда он встретил себе попутчика. Но везение, как учили взрослые, никогда не бывает долгим. И сейчас оно кончилось.

Правильно ли, нет ли, Са Тал понял исповедь Урта, но он услышал именно это. Они уже успели создать свой собственный язык общения из смеси слов и жестов.

Са Тал спрятался за крайним деревом и, сжимаясь от жалости, увидел, как над Уртом взвилась нагайка, – и пронзительный крик мальчика звился над степью.

Внутренний протест Са Тала выплеснулся наружу вместе с криком: «Нет!».

10. Компаньоны

Агир Валакх, подумать только, заранее знал, чем окончится погоня Гира Анда.

Странно, Но именно это слово стало основой последних лет жизни Валакха. Никогда в своей прежней жизни он и не слыхивал такого слова, как «агир», а владеющие степью гиры были для Валакха своеобразной экзотикой в его, честно говоря, пресной жизни.

Валакх совсем не помнит своего детства, и не знает, кто его родители, и откуда он пришел. Но, зато, он помнит, как жесток этот мир, – этот урок его заставили выучить прежние учителя. Нет, он не обошелся с ними так же, как они с ним. Но он постарался забыть, как он с ними обошелся. Наверное, плохо, потому что больше их на своем пути не встречал.

Валакх стал преуспевающим торговцем. Был, пока не пришел в лавку тот незнакомец.

– Как идет торговля? – Обычный вопрос для делового покупателя.

– Вашими молитвами. – Валакх, конечно, знал стандартный ответ.

Но посетитель ответом, похоже, не удовлетворился.

– А не надоела пресная жизнь. – Он так и сказал: «Пресная жизнь».

– Я – нормальный торговец. – Именно так ответил Валакх.

– Мир идет ко дну. – Пробормотал, как бы про себя, этот подозрительный посетитель. – Нормальный торговец – нормальный покупатель. Нормальный рабовладелец – нормальный раб. Нормальный убийца. Увы, жертвы не бывают нормальными. Вы с этим согласны?

– С чем? – Опешил Валакх.

– С чем хотите. – Никак, незнакомец был умалишенным?

– Ни с чем я не хочу. – Валакх заученным движением пододвинулся к своему оружию. – Что вам угодно?

– На улице довольно паршиво, Вот, и решил, давай, зайду к нормальному человеку.

– Что вам угодно? – Валакх, вопреки своим воззрениям, повысил голос.

– Многого. – Ответил посетитель, наоборот, понизив голос до шепота. – Например, поговорить.

– За разговоры деньги не платятся.

– А, если я заплачу?

Валакх не ответил. «Точно, умалишенный», – решил он.

– Вы не ответили на мой вопрос. – Голос посетителя был тускл, или бесцветен. А Валакх и не знал, что отвечать. – Или вам не приходилось получать деньги за разговоры? Говорят, за это порой неплохо платят?

– Я не беру денег за разговоры. Извините, мне пора закрываться.

– Разве? – Ухмыльнулся посетитель. – Мне казалось, вы – успешный торговец.

«Точно, умалишенный». – Тоскливо оценил посетителя Валакх.

– Это и не мудрено. – Никак, посетитель прочел его мысли? – Ум – непростительная роскошь.

Валакх совсем растерялся. До прихода стражи остается еще много времени.

– Стража сегодня, пожалуй, не придет. – Это уже был перебор. – Я же сказал, на улице довольно паршиво. Не угостите меня чашечкой вашего любимого чая? Я заплачу.

– Кто вы? – Валакх уже еле-еле мог совладать с собой.

– Нормальный покупатель. – Пожал плечами посетитель. – Извините, если я потратил ваше время. Если это так, то я заплачу. В самом деле, единственное, что имеет цену, – это Время. Увы, его, часто бывает, нельзя купить.

У Валакха затряслись руки. Не похоже, что посетитель пришел его убить, но и его поведение было выше любого понимания.

Позже он не мог объяснить себе своего поведения. Но он вышел из-за стойки, зажег огонь и поставил кипятиться воду.

– Кто вы? – Снова спросил он.

– Скажем, родственная душа. – Посетитель, похоже, любил отвечать загадками, но, не дожидаясь назревающего вопроса, пояснил. – Торговец, как и вы.

– И чем торгуете?

– Какой ныне самый ходовой товар? – (Снова загадка?). –

Оружием, разумеется.

Валакх знал всех торговцев оружием, но этого посетителя прежде не встречал.

– Позвольте объяснить. – Не унимался посетитель. – Оружие оружию рознь. Я не торгую бросовым товаром. Не люблю, понимаете ли, нечестной работы. И оружие этого не любит. – После этих слов посетитель надолго замолчал.

А, как только они вдвоем выпили по чашке чая, гость вежливо раскланялся и ушел.

Второй раз он пришел дней через десять и попросил продать ему рецепт чая.

Как только он получил желанный рецепт, посетитель ушел. Невероятно, но Валакх обнаружил в кассе приличную неучтенную сумму денег.

Третий визит произошел дней через двадцать-тридцать. Валакх еще удивился тому, что все это время нетерпеливо ждал этого странного посетителя, и, при этом, сбился при счете времени.

– Не судите себя строго. – От самого порога воскликнул гость. – Время сейчас творит, черт те знает, что.

А Валакх кое-как удержался от нелестного комментария.

– А у меня к вам деловое предложение. Дела ваши, похоже, пошли хуже?

И снова Валакх еле сдержал себя.

– Ничего подобного. Я здесь не причем. – Возразил гость. – Дела у всех теперь пошли хуже.

– И каково предложение? – Впервые раскрыл рот Валакх.

– Предлагаю вам стать моим компаньоном.

– То есть?

– Мне нужен напарник, но не здесь, а там, где оружие, хорошее оружие, заметьте, нужнее всего. Речь идет о землях, откуда вы родом.

– Я не знаю, откуда я родом. – Сухо сказал Валакх.

– Степи. Бескрайние просторы, где живут вольные суровые люди. Вы, – уж поверьте, – не житель пропахших ложью и деньгами городов. Вы гораздо выше этого.

– Ответ нужен сейчас? – Валакх был уже готов с этим поспорить и отказаться от заманчивого предложения.

– Что вы? Что вы? Такая спешка совсем ни к чему. – По лицу посетителя, как всегда, невозможно ничего прочесть. – Более того, если бы вы поспешили с ответом, я бы счел вправе изменить мнение о вас. Подумайте, взвесьте. Время терпит.

Удивительно, но к Валакху стали наведываться люди с предложением продать Дело. И это притом, что торговля стала угасать.

В следующий визит Валакх дал свое согласие.

Степь совсем не манила его, Наверное, он все-таки был городским жителем. Судьбе было угодно, чтобы он остановился все же в городке Канн, за восточной окраиной которого

сразу же начиналась бескрайняя степь. И Дело сразу пошло в гору. Хорошее оружие, действительно, имело цену, – и отбою от покупателей не было от темна до темна.

Но вскоре его промыслом заинтересовались не только правители Канна, от коих еще можно откупиться, но и тайная стража самого государства. Первое время он еще кое-как выкручивался, но интерес к нему стал все назойливей и назойливей. Вот, потому Валакх в одну из ночей погрузил все свое имущество на четыре воза и отправился в ту часть степи, куда государственные стражники появляться всерьез опасались. Опасался и сам Валакх, но оставаться в Канне стало еще опаснее.

Всю дорогу он не снимал палец с курка огнестрельного ружья, опасаясь не только налета степняков, но и сопровождающих его всадников, таких же отчаянных степняков, но все-таки умеющих держать слово. Впрочем, как позже выяснилось, такова главная черта вольного народа.

И на новом месте спрос на его товар превышал предложение. Степняки не любят огнестрельное оружие, не без основания считая его подлым. Но времена меняются. Еще не так давно и лук считался подлым оружием, годным, разве что, для охоты. Сейчас луки нашли свое место в военных рядах, вызывая протест, пожалуй, только верховых клоков. Да, и то только потому, что их короткие щиты не защищали от меткой стрелы.

– Но времена меняются. – Повторился в своих размыш-

лениях агир.— Теперь уже и копейщики стали вооружаться луками, чем сразу же укоротили преимущество сабельников на быстрых скакунах. И, все равно, за хорошую саблю готовы заплатить большую цену, тем более что золото и драгоценные камни валялись, буквально, под ногами. Конечно, чаще всего в лавку приезжали гиры и скупали сабли оптом, поскольку не каждому степняку доступны скакун и сабля, но большинство из них готово пожертвовать личной свободой ради вольной жизни степняка. И уже потом, когда у многих скопилось достаточно, чтобы выкупить свободу, они не могли уже жить без кочевой отрядной жизни, ведь деньги лучше потратить на доступных женщин и разгульную жизнь.

Степная неустроенность быстро перестала для Валакха быть такой уж бесцветной, как вначале. Новое его место давно уже, задолго до появления в нем Валакха, переросло сначала размеры прежнего кочевого стана, а потом и становья. Рядом с юртами, которые, все же, преобладали в Самарде, здесь тесно лепились друг к другу жилища из глины, замешенной на соломе. А последнее время начали появляться и строения из камня, особенно, там, где жили кузнецы. Помимо степняков, гордых и не очень, здесь нашли свое место и беглые люди, и простые мастеровые, и не только кузнецы, но и ткачи, хлебопеки, торговцы разных мастей.

Сосед Валакха, владеющий большой ткацкой мастерской, не без гордости поведал, что степь с радостью переходит

от звериных шкур к его одеждам. Пожалуй, так оно и есть. Это же подтвердил и Компаньон, вместе с Валакхом осматривая войско гира Анда.

– Сильный гир. Войско свое в кулаке держит, и на клоков своих денег не жалеет. – Проговорил Компаньон, когда возвратились в лавку к Валакху. – Жаль, не хочет стать агиром, Степь возглавить. Говорит, не хватит средств снабдить всю Степь оружием.

– Наверное, он прав. Оружия все еще мало. Да и не с кем сейчас воевать. Север, несколько раз получив отпор, на Степь больше не покушается. Чужие земли степнякам тоже не нужны. А Степи сейчас не клоки требуются, а земледельцы.

– Это пока. – Этим на тот раз Компаньон, – имени своего он так и не назвал, – оборвал разговор, а, уезжая, пообещал увеличить поставки оружия.

Он приехал через четыре дня и прямо с порога предложил Валакху самому стать агиром:

– Тут я проехался по гиратам. Упираются гиры: не нашлось ни одного желающего Степь возглавить, – все боятся с другими гирами рассориться.

Оно и понятно. Степь широка, но не всякая прокормить может, – вот, нередко и пытаются гиры отнять плодородные земли соседей, а разбираться во всем должен агир. Валакх это хорошо знал, – и потому – как гром среди ясного неба:

– Предлагаю тебе стать агиром.

И не успел Валакх осмыслить сказанное, а Компаньон уже развивал мысль:

– Гиры почти все с этим согласны. Учти, у тебя много оружия, что немаловажно. Потом же и гир Анд тебе поможет.

– У меня нет своего войска. – Неуверенно возразил Валакх. – Чем же гираты разводить?

– Сначала начни объединять, а разводить потом будешь

В тот раз не договорились, но вода камень точит. К весне, когда гиры, обычно, съезжаются на кагиртай, Валакх уже созрел стать агиром, – третейским судьей при разрешении нередких конфликтов. Должность эта уже много лет была вакантна, после того, как несколько агиров один за другим погибли при невыясненных обстоятельствах.

А вышло все совсем иначе. Воспользовавшись тем, что кагиртай затянулся, гир Музурлун занял четверть гирата своего соседа, гира Лава.

С этого и началась служба агира Валакха. И кто знает, может быть, если бы не Компаньон, на этом бы она и закончилась.

Музурлун встретил нового агира вовеоружии:

– А ты кто таков, чтобы диктовать мне свои условия? Ах, агир??? Я тебя не выбирал, – и ты мне – не указ. А, если что, то скоро нового агира придется выбирать. – И Музурлун

недобро усмехнулся.

– И это правильно. – Послышался из-за спины Валакха знакомый голос. – Дело-то привычное. Двух, или трех агиров подобная участь постигла? А?

Музурлун нервно вздрогнул и мгновенно выхватил саблю. – Ты еще кто таков?

– Агир зовет меня Компаньоном, и по сути он прав.

А затем последовало совсем неожиданное. Валакх все еще приходил в себя после невероятного: не любит Степь бездоказательных обвинений, а сабля Музурлуна уже перекочевала в руку Компаньона, а ее конец замер у горла гири.

– У тебя нет доказательств. – Музурлун знал, что говорил, но незнакомец только усмехнулся:

– Назвать их?

А Музурлун слишком долго медлил с ответом, высчитывая, что же все-таки известно этому чужаку.

Ответа не нашел, и, нехотя, сдался:

– Чего от меня хотите?

– Поскольку ущерба не было, подаришь гиру Лаву тройку скакунов, и уйдешь с его земель.

Тройка коней стояла целое состояние, – и Музурлун рассвирепел:

– Мне, может быть, ему и весь мой гират подарить?

– Еще раз повторится подобное, подаришь. – Говор Компаньона был негромок и медлителен, – и Музурлун

Музурлун, ошарашенно вращая глазами, упал на колени

пред Компаньоном, – не сам, понятно.

– Еще одно неверное движение, то вопрос с гиратом решится весьма скоро.

Да, это было великолепным уроком не только для Музурлуна, но и для Валакха.

Валакху, конечно, именно так ни разу поступать не пришлось, но решимость применять приходилось часто. Понятно, что без мелких стычек не обошлось, но Валакх судил строго и справедливо, – так что его слава распространилась далеко за пределы его агирата.

А о появлении чужого Компаньон сообщил нынешним утром.

– Чужого? – Переспросил Валакх, усердно пряча гимасу удивления на лице. Ровно так же, как тогда, у Музурлуна, – имеет ли пределы осведомленность Компаньона?

– Чужого. – Подтвердил Компаньон. – К сожалению, не простого чужого. Это, я бы сказал, хитрый и опасный враг.

– Разве один человек способен противостоять хотя бы маленькому отряду? – Наивно спросил агир.

– Не удивлюсь, если и целому кочевому войску.

– Такого не может быть. – Невольно вскричал Валакх. – Один человек? Тогда, кто же он?

– В это тебе трудно поверить, но он из другого времени. – К сожалению, компаньон, похоже, не шутил. И не обманы-

вал. Или обманывал, но так, чтобы Валакх этого не понял?

– То есть?

– То есть, его как бы здесь нет. А поскольку его нет, то его нельзя убить. – Нет, все-таки шутит?

– Подождите, не морочьте мне голову. То он есть, то его нет. Если его нет, то, что он такое может сделать, чтобы считать его врагом.

– Он может стать новым агиром, если мы не помешает ему это сделать. – Компаньон знает, куда уколоть.

– Если степняки его примут, то. – Валакх хорошо знал, что степняки никогда не примут чужака.

– Его примут. Но это будет уже другой агират. И кончится степная вольница.

– Что я должен сделать? – Сдался Валакх.

– Ты должен убедить гира Анда вытеснить чужака из его владений в гират, скажем, Зора, или Лекрата.

– Так, значит, он, все же, есть.

– Есть, есть. – Компаньон устало уперся переносицей на пальцы вертикально поставленной правой руки. – Видимо, придется браться за это дело самому.

– Почему? – Удивился Валакх.

– Боюсь, без меня все испортят. А мне пока нельзя соваться в открытую степь. – Компаньон так и не поднял головы с пальцев.

– Скажите, что и как сделать. Анд – мудрый гир. Я уверен, он выполнит все, что требуется

11. На грани разума

Анд хорошо запомнил, что от него требуется. Дело слишком простое: посадить чужака на воз, и отвезти его в земли Зора.

Если бы не трусость некоторых его клоков, он мог бы уже сделать это. Но, видать, слаб стал духом степняк, если готов бежать от всякого фокусника. Конечно, не каждый фокусник может сотворить из тумана кумпа. Да еще такого, какой привиделся этим трусам. Анд сам, было, отправился туда, но прямо на него выскочил этот чумазый «звереныш», которого раньше видели с чужаком.

Анд резко занес короткую плеть, и нанес первый, не такой и сильный удар. И с удивлением увидел, как некоторые его клоки с лицами, искаженными неподдельным ужасом, начали вскакивать на своих скакунов, другие же просто побежали. Анд оглянулся, выпустив плечо мальчика. Испугали его не те два огненных шара, а готовящийся к прыжку кумп. Этот кумп не мог быть туманом, – ни один фокусник не смог бы создать это. Кумп был самый настоящий – полная ярости громадная плоть, готовая закончить грешный путь Анда.

Он не понял, как оказался в седле, как его верный Кой вынес его вперед его удирающей армии. Он слышал жалкие крики погибающих позади клоков, но ничего не мог с собой

поделать.

Из трех десятков до реки доскакали только семеро. Остальные либо погибли, либо потерялись в пути.

– Что это было, гир? – Подступил к Андуду сотник Рой, едва они спешили перед рекой. – Почему мы бежали, гир, словно трусливые убусы? Почему? Скажи, гир.

Анд увидел настоящий укор в глазах сотника, и догадался, что сотник обвиняет его в трусости, в том, что он бросил своих клоков на произвол судьбы. И у него окончательно помутился рассудок. Все шестеро не успели оказать сопротивление, точнее, не успели и понять. Только, когда было все закончено, Анд осознал весь ужас содеянного им. И он взревел люто и безнадежно. Так ревет только зверь, загнанный в западню.

Безучастно он смотрел, как уносится вдаль испуганная его ревом шестерка скакунов.

А когда стих цокот копыт, наступило полное опустошение. Анд упал на землю рядом с его невинными жертвами. Он совсем не тотчас понял, что воеет на одной бесконечной ноте. Память периодически выхватывала все позорные моменты этого безумного рейда, отчего стон-вой становился все явственней и явственней.

Все началось, – (или закончилось?), – когда он ударил плетью этого заморыша.

Он же не сильно ударил? – Под плетью, сплетенную из во-

лоса скакунов, слишком легко лопнула плохо выделанная шкура нехитрого одеяния, и яркий рубец выступил на оголившейся спине. Этого не могло быть, – удар-то был слабый, для острастки? Или он ударил саблей? Этого не может быть, но у Анда хорошее зрение, а шкура расползлась, как от удара сабли. Так на две части распадается слабое тело. Тело всегда слабо перед ударом такой сабли. Не зря Анд тратил свои богатства на покупку такого оружия у агира. Сабле с таким узором не страшны ни другая сталь, ни, тем более, тела. Вот, почему распалось тело заморыша. Нет же, это тело сотника Роя. А тело мальчика? Анд не перестает видеть, как оно падает под ноги скакунов, испуганных незнакомым криком. Анд не понимает его смысла. Конечно, это же язык другого времени. Так сказал агир. Какого, другого времени? Времени кумпов? Нет, клоков испугал не рев кумпа. Рев спугнул скакунов, всосавших страх перед кумпами с молоком матери. Что же означал тот крик. «Н-Е-Е=Т! Н-Е-Е-Т!». Пустой звук. Пустой?

Анд вскочил, словно ужаленный орном. Он только сейчас вспомнил то, что заслонил вид огромного ужасного кумпа. Рядом с кумпом стоял человек, и с его рук стекал огонь.

Гир зажмурил глаза, но видение не отпускало. Рядом с кумпом стоял человек. Чужак. Конечно, таких кумпов не бывает. Это же простой фокус. А он, гир Анд, не понял, – и испугался простого фокуса.

Нет, с рук человека не просто стекал огонь, – такого степ-

няки не могли испугаться. Несмотря на потуги Анда, число фокусников, желающих заработать на любопытстве зевак, постоянно растет. И каждый второй из них играет с огнем.

Да, нет же, огонь, стекающий с рук, нес в себе силу и ужас. Может быть, он это придумал себе в оправдание, но память услужливо подсовывала, как этот огонь поднимал в воздух и опрокидывал всадников вместе с их скакунами.

И кумп был настоящим. Конечно! Рык кумпа догнал Анда уже во время позорного бегства. А сначала был тот ужасный бросок кумпа, переломивший хребет зазевавшегося скакуна. И были еще такие же броски.

Анда, пребывающего в полубезумном состоянии, нашла все на том же берегу еще одна группа спасшихся клоков. Они же и привезли его в становище. Привезли, и спрятали на самое дно душ своих крамольную мысль о том, что могло произойти на берегу. Спрятали туда же и свой суеверный страх, подгонявший всю дорогу, и застилающее глаза совсем неправильное видение: почему-то не было у изрубленной шестерки оружия: ни сабель, ни ножен

Агир встретил возвращающихся клоков неподалеку от становища. Их малая численность и внутреннее состояние каждого подсказало, что произошло нечто, из рук вон выходящее. Но Агир не сразу узнал Анда, аккуратно удерживаемого в седле двумя клоками.

Анд невидящим взглядом посмотрел на агира и просле-

довал мимо.

– Что с ним? – Агир остановил одного из клоков, но тот только неопределенно пожал плечами и тоже проехал мимо. И агиру не оставалось ничего иного, как направиться следом.

Возле юрты Анда клоки бережно опустили своего ги́ра на землю. Взгляд Анда на мгновение прояснился. Увидев пробегающую мимо девочку, он затребовал, было, ее к себе, но тут же забыл об этом. Агир знал о пристрастии Анда к молодым девочкам, но он знал, что не всякая могла удовлетворить его похоть. Ходят слухи о некоторых, зарубленных разъярившимся гиром. Поэтому агир и обрадовался, когда угасло желание Анда, потому и крикнул ей, чтобы убегала она, пока не случилось непоправимое.

Анд скрылся в юрте, а вскоре оттуда донесся «звериный» вой ги́ра.

По мере того, как шел допрос клоков, все больше мрачнело лицо агира. Клоков сразу развели по разным местам, чтобы они не могли договориться. Но, либо они сговорились перед этим, либо гир, действительно, первым покинул своих клоков. Такого за ним прежде не водилось, поэтому случившееся не могло не наводить на тяжелые размышления. Что могло произойти такое, что гир забыл про честь, которой, по праву, гордятся степняки?

А еще все говорят о кумпе огромного размера. Размер, конечно, сильно преувеличен, – и это не в укор клокам. Настораживает то, что рядом с кумпом был чужак, поскольку,

ни один кумп не потерпит рядом с собой человека. Ни один кумп не допустит в свои владения даже себе подобного, если это не самка в очень короткий период начала пробуждения Степи, либо не его прайд.

Но не верить клокам агир не мог, не имел права. Если клоки не лгут, то дело обретает совсем другой оборот. В Валакхе, несмотря на то, что он сжился со степью, вернул в себя степняка, остались некоторые познания о том, что мир не такой плоский, как степь, намного загадочней, чем могут понять и принять степняки. Наконец, Валакх, – не агир, а именно Валакх, – знал, что существует совсем другой мир, который именуется магией, – и не каждый смертный может устоять перед его напором. Вероятно, нечто подобное и произошло сегодня.

Так, или иначе, но Анд сегодня проиграл. Мало того, что он потерял несколько десятков своих клоков, оружие и скакунов, – в конце концов, это дело наживное, – мало того, что он непременно потеряет свою славу, постепенно и эта рана зарубцуется, но он обрел страх, по сути, начало конца степняка, тем более, гира.

«Звериный» вой гира продолжался уже третий день, и никто за все это время не решился войти в его юрту. Но к исходу этого дня вой неожиданно прекратился. Мальчик, услышав слабый хлопок в ладоши, боязливо оглянулся и, не уви-

дев поддержки, откинул полог юрты. Гир сидел в подушках, силясь дотянуться до кувшина с вином.

– Принеси что-нибудь поесть. – И голос гира удивил и испугал мальчика. Перед ним сидел не гир, не тот грозный гир, которого он привык видеть. Этот гир не приказал, по обыкновению, грозно, он просил.

Мальчик, не переставая бояться перемены в гире, выскользнул из юрты и метнулся на кухню.

Анд никого не позвал, но питаться в одиночестве он не привык, – не потому ли и ел слишком вяло.

Агир не стал дожидаться приглашения. Едва заслышав, что Анд пришел в себя, он поспешил к нему.

– А. Агир? Пришел пожалеть, или добить? Садись, подели трапезу с бывшим гиром. – Не скрывая неприязни, бросил Анд, заметив входящего агира.

Валакх неторопливо уселся напротив и потянулся за куском мяса, говоря при этом:

– Ни то и ни другое. То, что произошло, того уже не вернуть.

– Это точно. – Согласился Анд. – Позор мне уже не смыть. Умер гир.

– Если гир умер, то я напрасно сюда пришел. – Проговорил агир, пытливо вглядываясь в глаза Анда, и снова занялся жирным куском хорошо прожаренного на костре торкана.

Слегка озадаченный Анд промолчал, и агир пошел в наступление:

– Так, как? Мне уйти, или гир Анд еще жив?

– Жив. – Неохотно отозвался Анд.

– Вот и хорошо. – Агир снова оторвал небольшой кусок и отправил его в рот. – То, что произошло на днях, конечно, сильно ударило по тебе. Но в этом не твоя вина. Твоя вина, и беда, конечно, состоит в том, что ты привык не считаться с тем, что не угодно тебе. Столкнувшись с тем, что оказалось выше твоего понимания, ты, как всегда, пошел напролом. – Агир не стал щадить самолюбие гира. – Ты даже сейчас не хочешь себе в этом признаться.

– Да, признаюсь я, признаюсь. – Чуть не закричал в отчаянии Анд. – Но легче от этого не стало. Я же...

– Этого никто не видел. – Перебил его агир. – А от морока никто не защищен.

– Так это, все же, был морок? – И крик Анда услышали далеко за пределами юрты.

– Все не так просто, гир, все не так просто. – Попытался успокоить Анда Валакх. – Полагаю, и кумп, и пламя были самыми, как ни есть, настоящими. А то, что сознание большинства помутилось, – это и есть воздействие морока. Боюсь, нам еще не однократно придется с этим столкнуться.

– Скажи, лучше, как от него защититься? – Недоверчиво спросил Анд.

– Ты должен уяснить, что мир намного сложнее, чем ты его представляешь, что существует то, что

– Как от него защититься? – Упрямо повторил Анд.

А к агиру в этот момент пришла простейшая, по своей сути, мысль: «Если нельзя одолеть силой, то надо побеждать врага его же оружием. Или тем, что похоже на него. Ложь – это тоже, по сути, морок. Найти таких, которые врут убедительней, чем говорят правду, – не велика проблема. Тем более, если посулить большие деньги». Но, вот, кумп? Это уже все значительно осложняет. Разве что, убить его молниеносной атакой, не обращая внимания на морок. А, уж, после этого исполнить план Валакха.

12. Грозовой остров

Са Тал не ожидал, что преследователи так безотчетно обратятся в бегство. Конечно, большую роль в этом сыграл кумп. Но и то, что сделал сам, весьма озадачило Са Тала. И в это невозможно поверить, если не видеть обгоревших скакунов и всадников. Но таковых оказалось немного, зато, много было таких, которые умерли без видимых причин. Но их скакуны, – в это трудно поверить, – пощипывали травку неподалеку, совсем не обращая внимания на залегшего в траву кумпа. И на зов Са Тала они пошли доверчиво.

В торбах, притороченных к скакунам, оказалось самое бесценное сейчас для Са Тала – хлеб и сыр. Несколько дней, проведенных только с употреблением не всегда прожаренного мяса, привели к полному расстройству желудка. А еще там оказалось крепкое вино, которое, как надеялся Са Тал, очистит желудок от накопленного яда.

Урт теперь постоянно ходил рядом с Са Талом, непрестанно озираясь на кумпа. Кумп перебрался на небольшой пригорок, необычно для степи, прикрытый густой зеленой травой. Урт не верил в благодушие кумпа, но, все же, понимал, что, благодаря ему, он остался жив. А горящая жаром спина постоянно напоминала об этом.

В некоторых торбах, кроме еды, нашлась еще одна ценность, – топоры. Но самое главное, карта, всего скорее, слыш-

ком приблизительная, неаккуратно нарисованная, или перерисованная чьей-то неумелой рукой. Но, самое главное, на ней были нарисованы лес, почему-то зачеркнутый прямым крестом, и море, в аккурат за лесом. Вот, только, острова на этой карте не было. Вполне возможно, в то время остров еще и не существовал.

Ночью к костру приполз раненый. У Са Тала еще осталась каша из листьев трав, заживляющих раны, приготовленная, конечно, для Урта. Раненый с радостью принял и лечение уже начавшей гноиться раны, и еду. Когда незнакомец насытился, он обратил внимание, что Са Тал пытается разобраться в карте. Помощи от Урта в этом занятии было мало. Не проще было общение и с этим человеком. Но на этот раз нашлись более-менее знакомые слова, о значении которых, по крайней мере, не нужно много гадать.

Поняв, что раненый хочет помочь, Са Тал решил расспросить его об острове. Но сначала надо разобраться с картой. Он стал показывать на рисунки на карте, и незнакомец стал называть их имена. Но сначала Са Тал показал на довольно большой неровный круг.

– Сарап.

– Сарап? – Переспросил Са Тал.

– Сарап. Сарап. – Радостно закивал головой человек – Сарап. – Он рукой показал на себя, – Сарап, Сарап. – Он принялся поочередно показывать на лежащих тут и там его бывших товарищей. Это едва не сбило Са Тала с толку, но ра-

ненный принялся быстро рисовать на песке множество юрт. И Са Тал предположил, что это, возможно, город.

Потом Са Тал показал на нарисованное дерево, и раненый, радостно закивав, показал на лес. Чтобы обозначить каменоломни, он сложил в кучу камни, а затем развалил ее. Наконец, дошло дело и до острова. Са Тал перерисовал часть карты на песке, а потом там, где нарисовано море, пририсовал остров. Незнакомец отрицательно замотал головой, и нарисовал остров много левее. Потом он поднялся и показал рукой туда, где, по его мнению, находится остров.

И тут глаза раненого стали округляться. Са Тал проследил за его взглядом, и встретился с внимательным взглядом кумпа.

Шок раненого оказался так велик, что вместо слов изо рта вылетали только нечленораздельные звуки. Но затем кумп совершил невероятное. Он поднялся и вальяжно пошел к костру. И Раненый, и Урт, видимо, считали свои последние мгновения жизни. Но кумп подошел к Са Талу и потерся мордой об его руку. Са Тал так же, как и у моря, ласково потрепал его гриву. Он понял, что кумп хочет уйти по своим делам.

«Спасибо тебе, друг», – мысленно сказал Са Тал. – «Я всегда буду ценить твою дружбу».

«Мы все одной крови», – вряд ли таким был ответ кумпа, но он еще раз потерся о руку Са Тала и растаял в густом тумане.

За всеми переживаниями Са Тал чуть не забыл о еще одном приобретении. В их распоряжении оказалась небольшая юрта. Са Тал, разумеется, не смог бы разобраться с ее устройством, но Урт и Раненый ловко возвели укрытие над угасшим костром. Са Тал сначала опасался, что ночью степняк убьет их, но потом решил, что страх перед кумпом не позволит сделать этого. И едва не просчитался. Проснулся он от непонятной тревоги.

Незнакомец усердно рылся в торбе, где всегда находилась карта. Заметив взгляд Са Тала, он, схватив нож, бросился на своего недавнего спасителя. Са Тал атаку успел отбить, но Раненый почему-то полосонул ножом себе по шее.

Са Тал вытащил труп из юрты, и оттащил его к другим мертвецам. Убусы, собравшиеся со всей округи, недовольно отошли назад, но, как только Са Тал вернулся к юрте, принялись за свою трапезу.

Са Тал опустился на небольшое бревнышко возле юрты. Перемена в поведении Раненого, – а таковым теперь и останется его имя, – сильно озадачила Са Тала. Предполагать можно было, что угодно – от легкого помешательства до...

А это «ДО» может простирается довольно далеко. Уже одно то, что его забросили так далеко, наводило на совсем невеселые мысли.

Конечно, нельзя за один день решить все проблемы. Но разобраться с картой нужно немедленно. И в первую оче-

редь надо разобраться, когда Раненый говорил правду.

«А, вообще, случайно ли здесь оказалась карта?» – «Никто не мог бы предположить такого развития событий. Это факт». – «Если кумп не является разменной фигурой во „многоходовке“. Кумпы не могут быть друзьями». – «Всегда бывают исключения». – «Ну, допустим. Подойдем с другой стороны. Почему пришел Раненый?» – «Наступило время убусов». – «Пожалуй, да. Но почему он стал рыться в торбе?» – «Он искал карту». – «Почему?». – «Карта – ключ ко всему, истина». – «Истина где-то рядом?». – «Это относилось к чему-то другому». – «Истина была рядом. А ты не начал ее искать».

Са Тал вошел в юрту, достал и снова раскрыл карту. «Почему на карте не указан остров и зачеркнут лес? Почему?» – «Не в этом ли и сокрыта истина?»

Карта уже не стала казаться бесспорной. Конечно, она могла принадлежать тому, кто регулярно посещал указанные объекты. Но степняку не нужна карта. Значит, карта предназначалась кому-то другому. Уж, не этому ли Раненому? За чем тогда он помогал? Либо хотел рассмотреть и запомнить карту, либо? Либо хотел узнать мои планы. Про остров знали только проверенные люди, которым Са Тал мог доверять, как самому себе. Каменоломни нет смысла скрывать. Мимо леса я не мог пройти, но заходить в него не

«Заходить в него мне запретили, пытались запретить, но не успели. Что же все-таки в этом лесу? И вдруг Са Тал все

понял. Лес – концентратор энергии, да такой, какой не просто создать с помощью камней из той каменоломни. Вот она, истина. Создать Боевой Лабиринт не из камней, а из деревьев. И это можно сделать без особых физических затрат. Правда, зародилось, было, сомнение по поводу долговечности такого Лабиринта. Но надежда все-таки победила. Тем более, что посадочного материала хватит не на один Лабиринт. Остается, найти остров».

Скакуны далеко не ушли. Они слишком привыкли к человеку, а ночная степь просто наводнена опасностями. Перекусив хлебом с сыром, Са Тал с Уртом свернули юрту и в сопровождении небольшого табуна отправились в указанном направлении. Раненый, почему-то, не обманул: нужный, или нет, но остров оказался в указанном месте.

Са Талу не терпелось добраться до него, но степь обманчива, – поэтому до берега добрались только в полдень. Прямо перед ними зеленел, довольно-таки, большой остров, но был ли он тем самым Большим?

Урт сначала наотрез отказался переплывать на остров. Но скакуны пошли в воду без особого принуждения, и скакун Урта тоже нервно заметался по берегу. После этого решился и Урт. Он мертвой хваткой ухватился за шею скакуна и провисел на ней до самого острова.

Выплыв на остров, скакуны тут же принялись жевать травку, какой их не баловала степь. Са Тал тоже решил подкре-

питься. Зачем мешать скакунам, на которых, вероятно, скоро падет нелегкая доля.

Последующее обследование острова слегка повергло Са Тала в уныние. На острове не было деревьев, – только трава да редкий мелкоколесный кустарник. Получается, что деревьям не за что зацепиться, – и новая идея по устройству Лабиринта заранее обречена на провал.

Уныние – унынием, но жизнь приучила Са Тала проверять и перепроверять. Он поднялся на высшую точку острова. Удивительно, трава остается сочной и на вершине. Вернее, около, поскольку вершину вершал плоский двухцветный прозрачный камень, зеленый снизу и бесцветный сверху. Са Тала несколько поразила кажущаяся глубина и структура камня. Граница между зеленым и прозрачным не была ровной: при желании можно разглядеть в толще замысловатую, заманчивую картину. Во всяком случае, Са Талу глянулись и роща, и селение на краю ее, и многое из того, что осталось в прежней жизни. Са Тал без особой надобности нашел длинную толстую, чудом сохранившуюся – (поразительно, почему пришла именно такая мысль?) – жердь и попытался пошевелить камень. Но, как он ни упирался, камень не дрогнул. Так получается, что либо камень весьма велик, либо сам Остров – скала, засыпанная нанесенным ветрами грунтом и семенами трав. Са Тал стал вспоминать, что представляет остров в его время. А в его времени на вершине Острова никто не бывал: место пугающее, «обросшее» многими леген-

дами и небылицами. И, если вычленишь все неправдоподобное, все равно, получается, что Остров пытается сохранить некую тайну.

Объяснение пришло глубокой ночью. Са Тал проснулся оттого, что юрта начала неприятно вибрировать. Он выглянул из нее и ужаснулся. Нутром чувствовал, что надо было уходить с острова, но скакуны проявили непонятное упрямство, да и Урту не захотелось вновь лезть в воду. Кругом, на сколько доставал глаз, бушевала гроза. Молнии, как и накануне, били, не переставая. Ветер, казалось, вот-вот перевернет юрту. Са Тал неистово молил бога, чтобы гроза миновала остров, но не тут-то было. Ветер неожиданно стих, но остров словно загудел от непрерывных грозовых разрядов. Вибрация под юртой усилилась до болезнетворного состояния, а за ее стенами началось хаотическое движение. Са Тал снова осторожно выглянул наружу. Некоторые скакуны не выдержали, и, вскочив на ноги, понеслись по острову. Но основная масса скакунов осталась лежать вокруг юрты, нервно вздрагивая ушами. А из вершины выплескивался огонь, и, закручиваясь спиралью, неторопливо утекал в черное небо.

Картинка, представшая перед глазами утром, ужаснула последствиями грозы. Кругом с корнем вывернутые неокрепшие деревца и кустики. Все сбежавшие скакуны бы-

ли мертвы. Их в ключья разорванные тела валялись вдоль кромки воды. Вот поэтому и не растут на острове деревья.

Са Тал решил уходить с острова, пока не пришла следующая гроза, но обратил внимание на труднообъяснимое обстоятельство. Вершина острова практически не пострадала. И скакуны, которые во время грозы остались лежать вокруг юрты, все были живы. и теперь вновь наслаждались сочной травой.

«ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ». Все встало на свои места. Уже сам остров является концентратором и распределителем энергии. Весь вопрос – в том, как ее сохранить, и в нужное время передать. Что – что? – а грозу своим желанием не вызовешь. Или остров может и это?

Надо бы возвращаться за лопатой, но десятки убусов, воспользовавшись отливом, перешли на остров, и заплонили весь берег. Но, с другой стороны, это и не плохо. Такое количество трупов под жарким солнцем может спровоцировать что-нибудь и похуже этого, эпидемию, например. Главное, чтобы убусы не стали охотиться на живых скакунов, которые и без того уже тревожно прядали ушами.

Трапеза убусов продолжалась до самого вечера. Но и опаска Са Тала стала искать свое подтверждение. Убусы все чаще начали делать выпады в сторону поредевшего табуна. Са Тал, без большой надежды на успех, приготовил саблю и лук со стрелами, а также насобирал сушняка для костра. К счастью, использовать это не пришлось. Едва солнце скрылось

за вершинным камнем острова, как убусы, словно по команде, метнулись на материк. Понятно, и падальщики – тоже степняки. Вскоре вода начала стремительно прибывать.

На этот раз обошлось. Но убусы и не собирались уходить с противоположного берега. А это уже серьезная помеха. Са Тал, все же, решил, что, несмотря на то, что остров, хоть, и является концентратором энергии, нужно создавать боевой лабиринт. И убусы станут опасным препятствием на пути, – (если не закончат завтра). Можно, конечно, оказать им достойное сопротивление у брода, но это не решает проблему в корне.

Следующая ночь выдалась, на удивление, спокойной. Небо было совершенно черным, но не грозovým, а усеянным мириадами звезд. Но жгучий холод быстро загнал Са Тала в юрту, где совсем безмятежно спал Урт. А Са Тал долгое время не смог заснуть. Загадывать на долгий срок он уже боялся, впрочем, как и выискивать причины такого оборота событий. Один раз он уже сделал такое, но принесло это, лишь, опасное уныние. Подошел к концу только десятый день его пребывания здесь. Десятый? Или восьмой? Но он нашел остров и, – он уже уверился в этом, – материал для создания Боевого Лабиринта.

Са Тал вздохнул и закрыл глаза. Ему снова приснилась Арель. Са Тал боялся себе признаться, но он давно уже ждал

нового сна. Арель появилась в другом халатике.

– Я ждал тебя, Арель. – Неожиданно для себя, признался Са Тал.

– Я знаю. – Ответила девушка и опустилась на подстилку рядом.

Са Тал покосился на Урта.

– Не бойся. Он будет спать долго. – Успокоила его Арель и стала развязывать пояс халатика.

Старый маг ждал Арель на лестнице.

– Арель, ты вернулась сегодня только утром.

Арель только стыдливо опустила глаза.

– Я – совсем не о том. – Понял ее мудрый Рок. – Я понимаю, у тебя великая Сила, но тело не всегда может сохраняться столь долгое время. Хорошо, что у Нубиса всегда припасены разные снадобья.

– И Нубис знает? – Опешила Арель.

Мудрый маг ничего не сказал в ответ.

– Как поживает Са Тал А Корн?

– Я не совсем поняла, но он планирует создавать Лабиринт из деревьев. – Арель быстро оправилась от смущения и была готова к разговору.

– Можно подробнее? – «Навострил уши» Рок.

– Он нашел какое-то дерево, способное накапливать энергию.

– Саталово дерево. – Вполголоса проговорил Рок.

– Что? – Не расслышала, но отреагировала на его слова девушка.

– Ничего-ничего. Продолжай, пожалуйста.

– Я ему сказала, что дерево не сможет прожить тысячи лет, но он и слышать об этом не хочет.

– Саталово дерево живет десятки тысяч лет. – Проговорился Рок.

– Какое дерево? – Не поняла Арель.

– Саталово, или сатал. Оно встречается редко, да и то, только на сильносоленых местах. – Рок торопливо обошел Арель и направился в верхнюю башню.

– Знаешь, Арель, я – маг старый, и отвык удивляться. – Продолжил он на ходу, услышав, что она идет следом. – Но сейчас я озадачен. Совпадения, конечно, бывают, и нередко. Но такие? Са Тал А Корн создает Лабиринт из дерева, которое, вероятно, позже назвали его именем. И эти деревья растут на Большом Острове. Получается, он, все же, создал Лабиринт. Но почему о нем нет никаких напоминаний?

– Может, потому, что Лабиринт не получился? – Опечалилась Арель.

– Не скажи. На днях Нубис отыскал одну интересную старинную книгу. Оказывается, остров – это упавший в море огромный кристалл ала. Когда кристалл вошел в воду, произошел взрыв. Несколько осколков разлетелись по земле,

и там, где они упали, выросли «чужие» леса. Как теперь я понимаю, это и есть леса из саталовых деревьев.

Са Тал не помнил, сколько длился сон с Арель. Впрочем, других снов он тоже не помнил. Сейчас он испытывал некоторое раскаяние, и тревога за день грядущий снова поселилась в его сердце, но не вспоминать сладострастные минуты, которые подарила ему Арель, пусть, и во сне, он не мог.

А за стенами юрты тревожно заметались скакуны, – и Са Тал бросился наружу. Он опаздывал. Первые убусы уже начали переходить брод. До брода ему бежать не меньше четырехсот шагов, и, если они перейдут брод, он будет абсолютно бессилен. Убусы – стайные охотники, и способны напасть на человека, или любого животного, кроме кумпа, хотя на людей эти падальщики нападают очень редко. Конечно, это утверждение справедливо для его «родного» времени.

Убусы, заметив бегущего на них человека, нерешительно остановились, но потом, все же, пошли вперед. Са Тал сдернул с шеи лук, торопливо приладил стрелу и выстрелил.

Первые две стрелы пролетели мимо цели, но третья стрела попала в шею одного из заканчивающих переправу убусов. Убус упал в воду, и на него тут же набросились находящиеся рядом падальщики. И это позволило Са Талу выбежать на берег.

Если верить книгам, убусы неплохо плавают, но делают

это редко и неохотно. Покончив с жертвой, убусы, присев до самой воды, начали настороженно пробираться вперед. Но еще две стрелы достигли своей цели. А убусы изменили тактику, оставив раненых на растерзание задних хищников.

По тем же книгам Са Тал знал, что в стаях убусов – три вожака. По идее, главный должен быть впереди, но впереди уже начали развивать атаку пять хищников, а времени хватает лишь на то, чтобы достать двух, от силы, трех.

В веере воды Са Талу удалось вычленить одного, который показался крупнее других, и он выстрелил в центр этого веера. Второго уже было выбирать некогда, – И Са Тал выстрелил в того, кто попался первым.

А потом он не сразу понял, что произошло. Либо он поразил двух вожаков, либо...

Стая резко развернулась и метнулась назад, а потом в обе стороны вдоль противоположного берега.

Но это не был излюбленный маневр убусов. Грозный рык потряс все пространство, и сразу с шумом вылетела из зарослей тростника стая испуганных морских птиц.

«Друг!». На холме во всем своем великолепии гордо стоял кумп. Когда падальщики скрылись из виду, кумп неторопливо спустился с холма и перешел брод.

– Спасибо тебе, Друг! – Са Тал присел и обнял кумпа за шею. И кумп, который не знает ласки, доверчиво лизнул его лицо. Потом они пошли на вершину острова. Са Тал машинально оглянулся, и увидел то, о чем должен был поду-

мать в первую очередь. Прежде, чем пересечь водную гладь. Вокруг убитых им убусов уже «кипела» вода от прожорливых морских хищников. Вот и новая проблема на его пути.

Весь день эти хищники, буквально, кишели около брода, но ближе к вечеру их – как волной смыло. Са Тал озадаченно ходил по берегу, пытаясь понять смысл такого поведения. Вряд ли испугал их приближающийся прилив. Другие более сильные хищники? Возможно. Но тогда можно считать брод практически закрытым. Или что-то другое?

Ответ пришел ночью. Но еще поздним вечером кумп решительно покинул остров. А ночью снова началась гроза. Она была слабее предыдущей, но, все равно, стихия разгулялась не на шутку. Получается, рыбы заранее узнали об ее приближении. Так же, как и Друг. А скакуны на этот раз остались на месте, значит, завтра убусы останутся без пищи, хотя это и спорный вопрос.

Этой ночью Арель не приснилась, но так этого хотелось.

13. Отравленная стрела

1

Утреннее небо снова оказалось безоблачным. Са Тал спустился к броду. Хищных рыб он там не увидел, зато, ему удалось подстрелить большую рыбину из тех, какие в его время считаются большим деликатесом. Он, еле-еле, дотащил

ее в гору. Потом долго и неумело чистил ее, затем запек ее в листьях а-пра.

Урт при виде рыбы сначала сморщился, потом долго отказывался принимать ее в пищу, но, попробовав, свою долю съел полностью. Кумп с не меньшим удовольствием съел то, что досталось ему, – естественно, сырые остатки.

Закончив трапезу. Са Тал стал объяснять Урту, что он отправляется в лес. Урт согласно закивал, но решительными жестами показал, с Са Талом едет и он. И Са Тал не стал возражать.

Удивительно, но до леса они добрались быстрее, чем добирались до острова. Может быть, потому, что не пришлось пробираться в обход.

Кумп, как только пересекли брод, ушел по своим делам, и Са Тал всерьез опасался нападения убусов, но, видимо, кумп сумел их так напугать, что они ушли в другие места.

Степь за эти дни сильно преобразилась. Серо-коричневая равнина раскрасилась в сочно-зеленые цвета. А местами уже веерами раскинулось великолепие ярких красок.

Преобразился и лес. Он стал намного светлее, а на верхушках деревьев, показалось Са Талу, распустились голубовато-фиолетовые цветки. Са Тал еле-еле нашел место их прежнего пристанища. Только, когда он наткнулся на добела оглоданные скелеты, Са Тал увидел холм, и, уже ориентируясь по нему, нашел припрятанные лопату и оружие.

Подроста оказалось много больше, чем он представлял,

и потому он быстро заполнил все сумки.

Но, выйдя из леса, он не нашел скакунов. А Урт, свернувшись калачиком, блаженно посапывал на холмике.

Са Тал мысленно позвал скакунов, и вскоре услышал цокот копыт. Он вернулся в лес, и принялся выносить сумки на опушку. Цокот копыт все возрастал, и вскоре стало понятно, что это не его табун. Урт тоже услышал приближение табуна, – и его не пришлось окликать.

Са Тал надеялся, что лес спрячет их, но уходить вглубь его не торопился. Вот, показались головы наездников, а потом и их торсы. Периодически над головами взметывались плетки, словно наездники очень торопились. На этот раз отряд был значительно больше. И это уже плохой признак.

– Гир Анд. – Испуганно прошептал Урт и попятился в глубину леса. Са Тал последовал, было, за ним, но его остановил грозный рык. Са Тал стремглав вернулся обратно и увидел на вершине холма грозно стоявшего кумпа.

А всадники уже торопливо стаскивали свои луки. И уже одно то, что они не остановились, и не уменьшили темп движения, подсказало, что они скачут за жизнью кумпа.

– Уходи. Друг! Уходи. – Са Тал опрометчиво выскочил из леса, и, отчаянно крича на бегу, побежал к кумпу. – Уходи, прошу тебя. Они пришли за твоей жизнью.

Друг, как показалось Са Талу, благодарно поклонился и в два прыжка скрылся в лесу. Но сам Са Тал не успел этого сделать. В плечо ударила стрела, – и мир для него перестал

существовать.

2

Всю минувшую ночь остров был для Арель закрыт. Точнее, не так. Остров был даже очень открыт, но, помня предупреждение старого мага, она осталась во Дворце. Ночь прошла спокойно, а сон, который приснился ей, компенсировал разлуку с Са Талом. Подумав о разлуке, Арель застыдилась своего нового и, наверное, не совсем честного чувства, и этот стыд несколько уменьшил ее радостное состояние.

Полностью отдавшись беспечному состоянию, Арель не заметила, что пришла к кристаллу. А кристалл излучал ничем необъяснимую тревогу. Не задумываясь, Арель безо всякой подготовки ушла в его бесконечный простор.

Остров оказался пуст.

Арель до того испугалась, что не сразу увидела свежий след. Он еще не растерял свою новизну, не перемешался с другими следами. И все явно указывало, что Са Тал направляется в лес. А потом следы скакунов пересек след громадного зверя. Арель снова испугалась, и принялась отслеживать уже след зверя. Вот, он зашел в лес, и Арель догадалась, что там его лежбище. Но зверь до лежбища не дошел, вышел из леса и снова пересек след Са Тала. Выслеживает, снова встревожилась Арель. Но еще больше ее озадачило то, что она что-то выпустила из виду. Арель вернулась обратно, – и поняла, что зверь был на острове, и ушел вместе

с Са Талом, не позже, и не раньше, – вместе. Значит, зверь – не враг. «Друг». Спокойные слова Са Тала его не растаяли в атмосфере острова.

Арель снова вернулась к лесу. Теперь она увидела и самого зверя. Кумп, самый грозный зверь на планете, возвышался на небольшом холмике. Его грива настороженно вздыбилась, а уши чутко ловили цокот множества копыт. Арель проследила за его взглядом, и увидела, как к лесу несется неукротимая кавалеристская лава. Арель – потомственный боевой маг, – Силу дал ей дед, а Арель приняла ее добровольно. Но, передавая Силу, дед советовал до поры, до времени хранить Силу в тайне, пока она не окрепнет, пока не станет неуязвимой. И Арель выполнила его завет. И теперь она, верная другому завету деда, торопливо, но тщательно изучала противника. В том, что это противник, она не сомневалась, – именно отсюда неслась тревога. Но Арель, все же, не удавалось подолгу тренировать Знания и Силу, поэтому она не смогла охватить все пространство. Стремясь компенсировать что-то, непростительно упущенное, она перевела, в поисках Са Тала, взгляд к лесу, и увидела, как скрывается в лесу кумп, и падает на землю Са Тал, сраженный стрелой.

В один миг Арель «нарисовала» образ кумпа, – и он тут же послушно возник пред нею, потрескивая яростными грозowymi разрядами.

Гир Анд был полностью уверен в успехе. Кумпы, обычно, к жаркому времени дня возвращаются на свое лежище. А то, что его лежище в том лесу, подтвердили посланные накануне лазутчики. Анд предусмотрел, кажется, все: основную часть отряда составляют лучники. Гир к тому же вооружил луками некоторых сабельников. Кумпы, как известно, заблаговременно чувствуют назревающую опасность, но никогда не бегут от нее. И этот кумп, полноценный представитель этого сильного вида, всего скорее, начнет атаку задолго до его полного окружения. Кумпы невероятно быстры и сильны. В одном броске они могут забрать жизни нескольких человек сразу.

Но при приближении к лесу он заметил то, чего не бывает: кумп, который должен бы скрываться в чащобе, стоял на вершине холма. И, все же, можно сказать, что он оказался на своем месте. Кумпы не умеют уходить от опасности. Так говорят.

Гир громко выкрикнул команду: «Приготовить луки». У каждого лучника – по две отравленные стрелы. Маги его обнадежили: «Если попадут в кумпа хотя бы две стрелы, его судьба будет решена».

Все верно, кумп, верный своей природе, не собирался убежать. Анд видел, как зверь пригибается к земле, принимая боевую стойку. Пока из леса не выбежал человек. Чужак. И это уже не удивило Анда, потому что о подобном уже

не единожды говорил ему Валакх. Потому, что сам уже видел такое. Анд заодно бы укоротил время и этого чужака, если бы не угроза агира. Анд так и не понял, зачем нужно сохранять ему жизнь, но это было решение не агира, а кого-то более властного, послушаться волю которого смерти подобно.

А теперь чужак вновь испортил его план. Скакун уже вывел Анда на расстояние полета стрелы, когда он увидел, что кумп быстро исчезает в лесу. Вслед ему полетели стрелы, но ни одна не достигла своей цели, зато, начал оседать на землю чужак. И от этого у Анда похолодело в груди. И не имеет значения, случайная была стрела, или нет. Он послушался, и эта стрела, понял Анд, – отравленная. Опасность яда, которым смазаны наконечники стрел – то, что яд не сегодня, так завтра, но, все равно, убьет плоть. Любую.

Гир взмахом руки приказал сбавить ход, но скакуны, разгоряченные гонкой, пронесли сотню мимо лежащего на земле чужака. Тщетно клоки натягивали поводья, лава продолжала и продолжала свой неудержимый ход, пока не уперлась в бескрайнюю водную гладь.

Скакуны остановились только тогда, когда передние скакуны, пролетев высоченные плавни, не влетели в воду. И в этот момент начался морок. Над морем в стремительном прыжке поднялся огненный кумп, на спине которого... сидела женщина с двумя саблями в руках.

Гир презрительно усмехнулся. Его клоки были готовы к тому, что чужак наведет морок, поэтому он не так уж и спо-

койно, но без особого страха дожидался окончания прыжка. А когда фигура огненного кумпа уже заслонила весь горизонт, усмешка мгновенно сошла с губ Анда. Чужак уже не может навести морок.

И в тот же момент тяжелый таранный удар сбросил гира наземь, аки незакрепленный мешок. А рядом упали два разрубленных тела клоков. Анд не успел вскочить на ноги, и над ним из леса пролетела желто-коричневая тень. Знакомый грозный рык, который ни с чем не перепутаешь, намертво сковал все мышцы Анда.

Гир слышал предсмертные крики клоков, но, не то, чтобы прийти на помощь, он не смог, инда, заставить себя подняться из жирной вонючей грязи. И ему было, совершенно, наплевать на то, что гир умер окончательно.

Ярость Арель угадала так же, как и пришла. Рассыпаясь искрами, истаял огненный зверь, и Арель растерянно склонилась над Са Талом. Стрела вошла неглубоко, и Арель легко вытащила ее. Но рана начала подозрительно быстро чернеть, и кровь из раны свертываясь темной, скорее, черной пеной. Арель упала на колени, и принялась сначала выдавливать, а потом отсасывать кровь, нимало не заботясь о себе.

Ее плеча кто-то дотронулся. Арель мгновенно схватила с земли саблю, и тут же опустила ее. Перед ней стоял мальчик, которого она уже видела в юрте у Са Тала, и протягивал

фляжку с водой. «Как он догадался, что мне нужно выпить много воды, чтобы разбавить яд?», – удивилась она, принимая фляжку. Она начала жадно пить воду. Вода имела непонятный, но приятный вкус. Незначительная терпкость придавала воде некоторую пикантность и хорошо утоляла жажду. Но все дело было, отнюдь, не в жажде, а в яде, природу которого она не смогла понять. Кое-какие знания про яды дед ей передал, но их явно не хватало. Несколько капель воды упало на лицо Са Тала, – и он вдруг пошевелил губами, пытаясь что-то сказать. Арель поняла, что он просит пить, и поднесла фляжку к его губам. Но Са Тал был очень слаб, и вода больше проливалась, нежели попадала в рот. Фляжка полностью опустела, и Арель оглянулась в поисках мальчика. Но его рядом не было, и она снова начала высасывать кровь из раны.

Пронзительный крик мальчика подбросил ее словно пружина. Что-что, а мгновенно ориентироваться и действовать «на кончиках своих нервов» дед учил особенно тщательно. Сабля – плохое метательное оружие, но тот человек уже об этом никогда не узнает.

– Спасибо, сестра. – Прошептал мальчик, вытирая чужую кровь со своего лица и протягивая другую фляжку. – Пейте, – я еще принесу. Воды там много. – Его язык был введом и незнаком одновременно.

Наконец, ей удалось вылить в Са Тала всю фляжку, но, пока она занималась водой, кровь в ране совсем свернулась,

и она, преодолевая себя, сделала два глубоких разреза выше и ниже раны. Кровь хлынула фонтаном. Но, понимала Арель, это уже – мертвая кровь. Сейчас главное удалить из организма как можно больше яда. Хорошо, что Са Тал лежал без движения. Сердце билось еле-еле, – и кровь не успела разойтись по всему телу, и, главное, не попала в сердце и мозг.

Арель еще несколько раз то останавливала, то снова открывала кровь, пока Са Тал окончательно не пришел в себя.

– Арель? – Безмерно удивился он, когда увидел ее, склонившуюся над ним.

– Лежи. Тебе еще нельзя ни говорить, ни двигаться.

– Почему? – Не понял Са Тал и предпринял попытку подняться.

– Лежи, говорю. – Арель испугалась, что кровь пойдет дальше, поэтому в результате получился грозный окрик. – Яд еще не полностью выведен.

– Какой яд? – Са Тал совсем не помнил, что был ранен.

Арель не сразу поняла смысл вопроса, и потому ответила. – Не знаю, – он мне не знаком. Тебя бы надо переправить на остров, но тебе нельзя двигаться.

– Совсем? – Спросил Са Тал, уже целиком вверяя ей свою жизнь.

– Не знаю. Может быть, совсем. – Растерянно проговорила Арель. – Есть один вариант, но не знаю, получится ли. Времени прошло уже много, и я не знаю, хватил ли мне силы

перенести двоих. – И ее взгляд отыскивал кумпа, снова возлегающего на пригорке словно грозный часовой.

Она не была уверена, что зверь ее поймет, но другого решения она пока не нашла. Скакуны были где-то рядом, но она их не видела.

– Помоги нам. – Крикнула она кумпу, – и он послушно поднялся.

– Сможешь добраться один? – Она оглянулась на Урта.

– Я – степняк. – Гордо ответил он ей.

– Молодец. – Сказала она. – И набери воды, сколько сможешь.

– Хорошо. Скакуны скоро вернутся. – Обрадовался мальчик.

Урт еще долго приходил в себя после увиденного, поскольку перед глазами стояло, как рядом с Са Талом вырос еще один кумп, огненный, непрерывно исторгающий голубые короткие молнии. Сестра помогла Са Талу влезть на этого, куда более страшного зверя, чем кумп настоящий, и Урт испугался, что он сгорит в непонятном пламени огненного зверя. А Са Тал охватил этого диковинного зверя за шею, и... ничего не произошло. А потом сестра уселась на спину настоящего кумпа, и кумп не обиделся на это. Сестра что-то крикнула, – и они поскакали. Только огненный кумп делал очень длинные и плавные прыжки, а у настоящего – прыжки покороче и резче, и из-за этого сестра еле-еле удерживалась

за его гриву.

Скакуны вернули нескоро. Утр успел набрать воды, – и этого количества должно хватить дня на три. Если потребуется, Урт знает, где еще есть вкусная вода. А еще, тревожно прислушиваясь, перетаскал все сумки к опушке. А кони все не шли.

Урт уселся на холмик, где любит сидеть, кумп, и мысленно стал стыдить скакунов:

– Там Са Тал умирает, а вы где-то гуляете. Кто вас защитит, если он умрет. Стыдно.

И они появились, и терпеливо дожидались, пока Утр загрузит на них не слишком обременительную поклажу, но тяжелую для самого Урта. И потом они послушно пошли вслед за его скакуном, как пошли бы за скакуном Са Тала. Но шли они неторопливо, опасливо озираясь по сторонам, и, как ни подгонял их Урт, темпа не изменили. Все тревожные события дня сильно измотали Урта, – и его, привыкшего подремать днем, сморила жара, еще не торопящаяся усмирить свою прыть. Наверное, потому и не учуял он тревогу скакунов, и очнулся, когда скакуны разом остановились и даже слегка попятнулись.

Теперь Урт проснулся, и инстинктивно схватился за саблю. А впереди, готовясь к нападению, боевым веером растеклись убусы.

Урт беспомощно оглянулся. Несколько убусов уже заходили сзади, да, и бесполезно спасаться бегством от такой

стаи хищников. Конечно, можно бы понадеяться, что убусы побоятся напасть на всадника. Если всадник взрослый и хорошо вооружен. А Урт и саблей не слишком-то умеет сражаться.

Когда грозный рык потряс воздух, сердце Урта в отчаянии сжалось. Он понял, что его время закончилось, так, по сути, и не начавшись. Но он – степняк, и так просто свою жизнь не отдаст. Он поднял над головой неподъемную саблю, – и увидел, что убусы, трусливо поджав хвосты, бросились врассыпную. Урт удивленно оглянулся, – и от нахлынувшей радости чуть не выпал из седла. Из зарослей камыша неторопливо выходил Друг.

И как Арель дождалась возвращения Урта? Ей надо срочно возвращаться назад. Наверняка, Нубис разберется, каков этот яд, и найдет противоядие. Но не ведала она, что ее ждало разочарование. Сколько бы Арель ни напрягалась, канал так и не открылся. А Са Талу лучше не становилось. Возможно, становилось еще хуже, но Са Тал этого никак не показывал. К сожалению, она знала не так уж много трав, способных укротить яд, но где их сейчас искать. Весна только-только начала набирать силу.

Арель снова напоила Са Тала водой. Взгляд его как бы прояснился, но потом его начало рвать ядовитого цвета зеленью. После этого он либо заснул, либо потерял сознание.

Отчаяние Арель было так велико, что она истошно закри-

чала, – и...

4

Канал неожиданно открылся. Арель не успела сгруппироваться, поэтому больно ударилась о каменный пол башни, упав под ноги Старого мага.

– Са Тал умирает. – Еще не поднявшись с пола, крикнула она.

– Что снова стряслось. – Рок, не спеша, помог ей подняться.

«Почему он не торопится. Са Тал умирает», – Арель готова была рвать и метать.

– Пока ты не объяснишь, что случилось, куда я должен спешить?

– Он ранен отравленной стрелой. – Арель не находила себе места.

– Какой стрелой, что за яд?

– Я затем и вернулась. Позови Нубиса.

– Нубис уже спешит сюда, но ему нужен образец яда, или капелька отравленной крови.

– Я не подумала об этом. – Осознав свою ошибку, Арель едва не потеряла сознание. – Придется возвращаться обратно.

– Сначала скажи, что ты успела сделать? – Послышался голос Нубиса.

Арель пересказала все, что предприняла, чтобы укро-

тить яд.

– Что ж, должен признать, что ты сделала все, что могла.

– Я забыла образец яда. – Сокрушенно заплакала Арель.

– Дай-ка я проверю твою слюну. А что за капли крови у тебя на платье? Это кровь Са Тала А Корна? Смени платье, и принеси его сюда. – Сказал Нубис, уже поспешно покидая башню.

Время шло, – и терпению Арель начал приходиться конец. «Как медленно он все делает», – чуть не плакала она, хоть, и понимала, что быстрее никак не получится.

Наконец, Нубис отложил свои инструменты.

– Насколько я понимаю, это яд грузы, или рыбы суа. Они практически одинаковы. Противоядие от него у меня есть. Но потребуются дополнительное лечение. Нужен сбор трав, а его-то у меня нет. И собрать уже не получится. Половину нужных трав надо собрать до цветения садов.

– Нубис, миленький. – Арель опустилась перед ним на колени. – Я должна узнать их. Там весна еще только-только наступила.

– Конечно. Но ты сейчас слаба. Сможешь ли открыть канал?

– Смогу. Где королева?

– Я здесь, сестра. – Рамита Ра Ма стояла в проеме дверей. – Пришла узнать причину шума в башне.

– Са Тал умирает. – Арель бросилась к королеве. – Я

должна отправиться к нему. Возможно, навсегда.

– Умирает? Как ты узнала?

– Извини, царица. – Сказал Рок. – Она права. Са Тал А Корн ранен отравленной стрелой. Если не ввести противоядие, он может умереть, хотя Арель сделала все возможное. Весь вопрос сейчас, как правильно заметил Нубис, в том, сможет ли Арель открыть канал.

– А Са Тала сюда вернуть нельзя? – Рамита Ра Ма задала вполне резонный вопрос, но сама уже знала ответ.

– К сожалению. – Развел руками Рок.

– Я возьму малый кристалл. – Разумеется, Арель нашла нужное решение. – Са Талу, все равно, будут нужны помощники. Зена с девушками еще не отказались? Тогда, готовьте их. Как только я смогу установить устойчивый канал, вы переправите их к нам. Извини, сестра. Я должна была это сделать. – С этими словами Арель подбежала к Рамите Ра Ма и крепко обняла ее.

Сборы были недолгими. Доверху заполнили всем самым необходимым заплечную корзину, пусть, и сомневался старый маг. Но Нубис его успокоил:

– Если она одна выходила в канал, то с нашей помощью, тем более, его одолеет.

Арель взяла в руки кристалл и окинула башню прощальным взглядом. Она понимала, что теперь покидает ее навсегда. Понимали это и остальные. Слишком много Арель уже

оставила там.

Она спешила. Не могла не спешить. И кристалл уже наполнился ее нетерпением. Рок взял царицу и Нубиса за руки, замыкая круг вокруг камня.

– Прости меня, сестра.

Последние слова Арель несколько озадачили Рамиту Ра Ма:

– Почему она просит у меня прощение?

Рок и Нубис переглянулись, и это не ускользнуло от взгляда Рамиты Ра Ма.

– Так, вот оно что? – Рамита Ра Ма беспомощно опустилась на скамью.

– Извини, царица. С кем я сейчас буду говорить, – с женщиной, или царицей?

– Со мной. – Еще не смогла смириться Рамита Ра Ма с открывшейся новостью.

– Тогда, задам другой вопрос. Хочешь ли ты услышать мое мнение?

Рамита Ра Ма немного помолчала, потом неохотно кивнула.

– Я хорошо знаю Арель. – Продолжил Рок. – В любых иных обстоятельствах она так бы не поступила. Са Талу А Корну нужна была поддержка во всех смыслах. Разве не так?

И Рамита Ра Ма вынуждена была согласиться, но ревность не давала пути к примирению:

– Как она могла сделать это за моей спиной? Не сказала, что любит Са Тала.

– Ты сама ответила на свой вопрос, царица. И подумай о Са Тале А Корне. Каково ему там одному? А теперь, если бы не Арель, его бы уже не было в живых.

– Спасибо тебе, Рок. Слова твои горьки, но я принимаю их, как горькое лекарство. А сейчас извини меня. Мне надо побыть одной.

– Конечно, царица.

– Почему ты упорно называешь меня царицей?

– Я пока еще умею заглядывать в будущее. – Иносказательно ответил Старый маг.

Маги, слегка поклонившись, ушли, и Рамита Ра Ма осталась одна. Необоримая тоска сразу же поселилась в ее сердце. Хотя она, в отличие от Старого мага не способна заглядывать в далекое будущее, но все последнее время чувствовала, что Са Тал уже никогда не вернется. Сейчас это подтвердили маги и Арель. Арель. Тоже мне сестра. Пригрела, как говорится...

– Остановись, Рамита. – Послышался ей голос Рока. Рамита оглянулась. В башне, конечно же, никого не было. Да, и не называл ее так Старый маг никогда. Все царица да царица. Получается, сама с собой начала разговаривать? Конечно, она, же, прежде всего, женщина.

– Ну, да, а он – мужчина.

– И надо сразу за первой юбкой тащиться? – Воспротивилось сердце.

– Не будь собственницей, Рамита. – Снова, что ли, вернулся Рок? Нет, это разум подсказывал, что она должна быть благодарна Арель.

– Ну, почему? – Никак не сдавалось сердце.

– Подумай, Рамита, трезво. И Са Тал, и Арель могли бы оставаться здесь, купаясь в спокойствии и роскоши, но они ушли туда, где им выпадут одни лишь лишения без надежды вернуться обратно, а если они и вернуться, то глубокими стариками. И ты хочешь, чтобы Са Тал жил один?

– Но?

– Никаких «но». Старый маг прав. Даже как женщина, как ревнивая женщина, ты должна усмирить свою ревность.

– Что же теперь делать? – Сердце уже начало понемногу уступать.

– Что делать? Здесь два варианта: изменить, или измениться самой. Видишь, как просто. Стань царицей.

Последняя мысль словно молнией ударила Рамиту. И она, опасаясь, что сердце снова пойдет в наступление, поспешила услышать добрые советы Старых магов.

Арель вернулась. Ее кристалл был настолько горяч, что обжигал руки. И цвет его незначительно, но изменился. Как

и всегда было, она выждала, когда вернется полностью, теперь вся и совсем. Все: и устроенная жизнь, и сады, которые она так любила, и, что греха таить, любопытные взгляды встречных мужчин – все осталось в другой жизни. Удивило ее только то, с какой решительностью она все это отвергла. Удивило, и смутило. Что такое в ней могло произойти, что именно сейчас она не почувствовала угрызение совести? Ах, да! Са Тал! Арель немного суетливо отыскала противоядие, и метнулась к юрте.

Са Тал тяжело дышал и был без сознания, но ее сердце радостно забилося: «Жив, – значит, все будет хорошо».

Урт тревожно сжался в углу юрты. Он боязливо отвернулся, когда сестра проколола руку Са Тала и ввела ему какую-то жидкость. Сестра стала немного другой, но это, все равно, была она. Свою сестру Урт не помнит. Ее давно, еще совсем молодую, просватали и увезли в другую семью, другое становище, – потому что она – степнячка. А степнячкам приходится очень рано становиться женщинами. Больше Урт сестру не видел. Но, встретив Арель, Урт понял, что сестра всегда виделась ему именно такой.

Всю ночь Са Тал метался в беспамятстве. Всю ночь его то бил озноб, то градом лил пот. Всю ночь Арель и Урт не отходили от него ни на шаг.

Когда к утру Са Талу полегчало, Урт незаметно исчез из юрты. Арель уже начала за него волноваться, тревожно вышла из юрты и увидела, что Урт тащит волоком большу-

щую рыбину.

– Ты ее сам поймал? – Удивилась Арель. – А она не ядовитая?

– Нет, Сатал сам недавно убил такую же. Она нам понравилась. Но готовить я не умею. – Сильно сокрушаясь, ответил мальчик.

– Это как раз не проблема. – Обрадовалась Арель. – А ты, пока я чищу рыбину, насобирай дров и вот таких листьев. Немного, чтобы, лишь, хватило завернуть в них рыбу.

Са Тал проснулся несколько раньше, чем была готова рыба. Арель дала ему попить, и организм уже не отторг воду. «Значит, противоядие подействовало», – обрадовалась Арель, и радости ее не было предела.

14. Арель

1

Са Тал поправлялся, но о полном восстановлении речи еще не могло и быть. Арель и Урт уже три дня переправлялись на материк в поисках трав для сбора. На четвертый день Урт уехал один, – и Арель, наводя порядок возле юрты, наткнулась на сумки с деревцами. Они слегка привяли, но для посадки вполне годились. И Арель, не признавшись о своем решении, принялась настойчиво расспрашивать Са Тала о Лабиринте. Са Тал недолго сопротивлялся, – он уже устал бесцельно валяться в юрте. Душа давно уже требовала дела. Так что, Арель удалось легко выудить все его планы. Ко всему, она же – потомственный боевой маг, а у боевого мага Знание о Боевых Лабиринтах составляет значительную долю Силы.

Арель выскользнула наружу, быстро зарисовала все, что показывал Са Тал, а потом осторожно заглянула в юрту. Са Тал, утомленный беседой, безмятежно спал.

Лопатка Са Тала была очень неудобной. Поэтому Арель достала из корзины свою, и, прихватив одну из сумок, ушла на вершину.

Почва оказалась почти неприступной. И это было удивительно, – настолько обильной и сочной была трава, что ЭТО предполагало рыхлую и плодородную землю. А земля ока-

залась каменистой, словно сплавленной жарким огнем. Знает ли об этом Са Тал?

Но несколько деревьев она сумела посадить. Зато, ладони после этого представляли неприятное зрелище.

Вечером она усердно прятала руки от взгляда Са Тала, но он уже поправлялся, – и свою тайну ей сохранить не удалось.

– Что это? – Спросил Са Тал и пытливо посмотрел ей в глаза. Отпираться было бессмысленно, и она, скрепя сердце, призналась во всем.

– Арель, это же мужская работа. – Укорил ее Са Тал, а она, услышав заботу в его голосе, готова была слышать такие укоры каждый день.

Солнце садилось в грозовую тучу, и Арель забеспокоилась, не опасно ли это для них. Но ни Са Тала, ни Урта это не напугало.

– Видишь, скакуны ложатся вокруг юрты? – Со знанием степняка объяснял Урт Арель. – Значит, они спокойны. Ни одна молния не заденет нас. – Что делать, пришлось Арель прошлым вечером использовать Силу, чтобы «выучить» язык, потому и объяснение получилось толковым, но поверить в это было трудно.

Гроза началась, когда они уже спали. Арель, всегда готовая отреагировать на любую неожиданность, быстро вскочила и выглянула из юрты.

Весь остров светился от грозовых разрядов. «Вот почему земля оплавлена», – догадалась Арель, – «Разве могут здесь выжить деревья?». Она посмотрела туда, где находились недавно посаженные деревца, и ей на миг показалось, что несколько молний попало точно туда. А потом поднялся ветер и погнал-погнал густую пыль и различную мелочь.

Обеспокоенная Арель вернулась в юрту. Са Тал не спал, но оставался, абсолютно спокоен.

Арель тесно прижалась к нему и немного успокоилась, но потом высказала свои сомнения.

– В том лесу бывают такие же грозы, но ни одного, погибшего от удара молнии, дерева я не увидел. – Постарался ее успокоить Са Тал. – А земля, действительно, тяжелая. Даже вдвоем мы не скоро сотворим Лабиринт. Ведь предстоит высадить тысячи деревьев. Я благодарен тебе за твое участие, но....

Арель решительно прикрыла ладошкой ему рот. – Я пришла. Навсегда.

– Я это уже понял. – Он изобразил поцелуй все еще закрывавшей рот ладошки. – Я должен признаться, что ты мне часто снилась. И мы

– Это был не сон. – Призналась Арель, и еще теснее прижалась к Са Талу.

– Не сон? Но– Немного смутился Са Тал, вспомнив, что они вытворяли.

– Не сон. И никаких «но». Я благодарна тебе за те ночи. –

Са Тал снова был в ее власти. Если бы не опасение, что это может повредить его здоровью.

Здоровью это не повредило, и не помешала гроза. Урт, как всегда, безмятежно спал. А утром Са Тал без всякой помощи вышел из юрты. Первым, что он увидел, был слабо мерцающий кристалл.

А Арель в это время удивлялась возле высаженных ею деревьев. Вопреки ее опасениям деревца не только не погибли, но, кажется, окрепли и, похоже, подросли.

– Арель, что это? – Услышала она тревожный голос Са Тала, и торопливо вернулась к юрте.

– Что?

2

– Ой. Я о нем и забыла. – Она бросилась к засветившемуся кристаллу и подняла его в своих руках.

– Принимай, востроногая, свой заказ.

Арель едва успела поставить кристалл на землю, и на его месте тотчас нарисовался дымчатый круг. Потом на него упал такого же цвета мерцающий столб. И тут же из него вышли одна за другой немного испуганные Зена Сан Да и ее подруги. Затем оттуда же выпали три внушительных размеров тюка.

– Поторопись, востроногая. Не забывай о связи. Я не знаю, что происходит, но нечто пытается разорвать столб. Потому дальше людей переправлять боюсь. А кое-что необходимое

отправить еще сможем. К следующему соединению подготовь заказ. – Голос Рока становился все глуше и глуше, а последние слова уже почти не слышались.

А Са Тал смотрел на прибывшее «воинство» и горько сожалел о том, что согласился привлечь девушек к столь опасному предприятию. Тем более, нельзя было делать сейчас. Но Арель не стала оправдываться, и сама перешла в наступление:

– Вдвоем мы не справимся. Так? А это воительницы, способные во многих делах победить мужчин. Так? И это не только мое решение.

Обстановку разрядила Зена Сан да:

– Здравствуй, Са Тал А Корн. Что-то неласково нас встречаешь? Или помощь не нужна? – Зена принадлежит к древнему магическому роду. Увы, последние войны нанесли урон многим родам. Мощные луки, самострелы и огнестрельное оружие резко укоротили возможности боевых магов. Многие пали, не успев приспособиться к новым реалиям войны. Это же коснулось и родителей Зены, коих прежде хорошо знал Са Тал А Корн. Он-то и привел девушку, оставшуюся сиротой, в королевскую гвардию. И сам настоял на дружбе на равных.

– Прости меня, пожалуйста, Зена. Растерялся немножко. Вот, и соображаю, как разместимся в одной юрте. – Смутился Са Тал.

– В одной юрте, конечно, не поместимся. – Зена хитро по-

смотрела на смутившуюся при ее словах Арель. – Но Рок – не только Старый, но и мудрый маг. Он сам выбирал походные палатки, пригодные для проживания в лютой мороз. Арель напомни ему еще раз о теплой одежде и красивых платьях.

В это время, потягиваясь, вышел из юрты сонный Урт.

– О! Юлона, гляди, тебе уже и кавалер нашелся. – Рассмеялась неукротимая пересмешница Ола и, хохоча, вытолкнула вперед девушку, ростиком чуть-чуть выше Урта.

– Ой, Ола. – Укоризненно одернула ее Зена. – Дождешься когда-нибудь крапивой по языку.

– Не нравится? Тогда я беру его себе в кавалеры. – Не унялась Ола, и, присев на корточки, подхватила Урта под руку. И от ее дурачества, наконец-то, оттаяли и остальные девушки.

Урт не понял их языка, зато, догадался по жестам. Он сердито выдернул руку и, не оглядываясь, побежал к реке.

– Все! – Оборвала начавшийся смех Зена. – Са Тал, надеюсь, здесь найдутся деревья, годные для постановки палаток. Покажешь?

– Са Тал еще не совсем оправился. – Вмешалась Арель. – Поэтому все покажу я.

– А далеко деревья. Рядом что-то ничего подходящего не вижу. – Встревожилась одна из воительниц. – Тогда, как потащим?

– У нас есть на чем перевезти. – Вместо Арель ответил Са

Тал, чувствуя назревание первого конфликта.

Палатки удалось поставить только вечером. Памятуя о здешних ветрах Са Тал, несмотря на свою слабость, делал все основательно. Ему помогали еще три воительницы, которых выделила Зена. Остальные, слегка отдохнув после доставки бревен, как ни возражал Са Тал, поспешили помогать с посадкой деревьев.

В середину каждого тюка с палатками Рок предусмотрительно вложил кое-какие инструменты и, главное, гвозди. В третьем тюке оказались спальные мешки, некоторая редкость в их, теперь уже, прошлом, хоть и будущем времени. И еще там оказалась соль, которой так не доставало все это время.

«Забив последний гвоздь», Са Тал оставил девушек наводить порядок, а сам поспешил посмотреть, как идет возведение лабиринта. Там дела шли не так успешно, чем при установке палаток. И теперь кровавые мозоли были не только у Арель. Только сейчас Са Тал понял, что не заказал главное – заступы, чтобы разбивать неподатливую землю.

Услышав распоряжение Са Тала, девушки, не дожидаясь повторной команды, сразу же пошли к палаткам. Зайдя в свою палатку, они без сил рухнули на спальные мешки, и стоило большого труда поднять их на ужин. На ужин Урт поймал две большие рыбыны. Почистить их помогли девуш-

ки, а запечь он умел уже сам.

Плотный ужин согнал усталость, и «женская» палатка огласилась веселым смехом.

Урт наотрез отказался переходить в просторную палатку. Привычка забиваться в норку очень живуча, а юрта казалась ему именно такой «норкой», привычной и надежной. И от спального мешка он отказался, поскольку жизнь степняка не располагает к тому, чтобы спать раздеваясь.

И Са Талу стало почему-то неуютно одному в большой палатке, хоть, уж он-то привык к большим спальням. Он долго ворочался, пытаясь уснуть, но с прибытием девушек забот о завтрашнем дне значительно прибавилось. Он и не представлял, что еще выпадет на его долю.

Смех в соседней палатке постепенно угас. Начал дремать и Са Тал. Он не заметил, как в палатку прошмыгнула Арель и опустилась перед ним на колени. Она уверенно развязала узелки и откинула верх мешка. Са Тал невольно вздрогнул и потянулся за оружием.

– Это я. – Тихо прошептала Арель, заметив его движение. – Все уже спят. – Отреагировала она и на другой его молчаливый вопрос. А Са Тал услышал в ее голосе, что с прибытием девушек осложняются и их отношения.

15. Беглый стан

1

На следующий день пришлось устраивать «лазарет». Хорошо еще, что Арель уже научилась готовить ранозаживляющую кашу.

Са Тал, попросив Арель заказать еще и заступы, вместе с Уртом и Зеной отправились за саженьцами и на охоту. На одной рыбе долго не продержишься, хоть, и было ее предостаточно. Но охота поначалу не заладилась. Либо тушканы, вообще, ушли из этих мест, либо прятались, завидев, или услышав приближение всадников. Наверное, надо было ехать к лесу, но Са Тал решил, заодно, разведать и противоположную сторону.

Но, оказалось, что тушканы не ушли и не попрятались. Их беспечность стоила потери семерых их собратьев. Причем, на счету Урта оказались два трофея, Са Тал попал только в одного, зато Зена добыла четырех.

– Там люди. – Вдруг испуганно крикнул Урт, энергично показывая рукой вперед.

Впереди, действительно, были люди. Нет, они не были всадники, или были, но выглядели вполне мирными людьми, земледельцами. Как Са Тал ни жаждал их встретить, но сейчас был к этому совсем не готов. Совсем, и дело не только в языке. Главное, вряд ли можно судить о народе только

по Анду. Впрочем, и Анда он не знал.

Между тем, те, которых увидел Урт, начали прятаться, зато, в горло Са Талу неожиданно уперся наконечник копья. Противостояние продолжалось довольно долго. И Са Тал со своими спутниками, и те, кто преградил им путь, молчаливо изучали друг дружку. Потом давление наконечника на шею ослабло, и человек, держащий копье, спросил:

– Вы кто такие будете.

Вот этого Са Тал никак не ожидал. Язык, на котором спросил этот человек, был сродни языку Са Тала.

– Мы – мирные люди. – Ответил Са Тал.

– Беглые? – Продолжил допрос человек с копьем.

– Нет. Мы – с острова.

Копье снова уперлось в шею Са Тала.

– Врешь. На острове никто не живет.

К уху хозяина копья склонился другой человек и что-то зашептал ему на ухо.

– Касс? Касс Утай? – Закричал Урт, спрыгивая со скакуна.

Человек, только что горячо шепчущий на ухо, испуганно вздрогнул, затем побледнел и, заикаясь, спросил. – Урт? – Что он говорил дальше, и что отвечал Урт, Са Тал, конечно, не понял, наверное, не понимал и человек с копьем, – слишком недоверчиво он прислушивался к разговору. Но, тем не менее, копье от шеи Са Тала убрал и поставил его вертикально.

Са Тал посмотрел вперед, – и увидел, что люди там сно-

ва принялись на свою работу. По-видимому, здесь хорошо поставлена система оповещения. Раз нет опасности, значит, надо работать.

Са Тал, а следом и Зена спешили. И тотчас из-за редких деревьев стали выходить люди. Они приставляли к деревьям свое оружие, – в основном, это были копья. Там же остались и несколько луков. Люди плотным кольцом окружили их и с любопытством рассматривали, не переставая прислушиваться к разговору.

А тот человек, передав свое копьё другому воину, недоверчиво спросил:

– Вы, точно, – с острова?

– Не верите мне, спросите у Урта. – Са Тал кивнул на мальчика, казалось, намертво охватившего шею отца.

– Верю. Но что вы там делаете? – «Верю», а недоверие так и сквозило в его словах.

– Сажу лес.

– Зачем? – Человек вскинулся, как ужаленный. – Это же проклятый остров. Вы знаете, сколько он принес несчастий?

– Вот, я и хочу, чтобы он приносил счастье.

– С помощью леса? – Насмешливо спросил тот человек.

– Да, с помощью леса.

Ответ показался настолько наивным, что человек прошептал: «Несчастный. У него помутился разум». Но Са Тал его услышал, и продолжил:

– Можно, конечно, считать меня ненормальным. Но я дол-

жен это сделать.

– Ничего не имею против. А мы так и не познакомились.
Клар. – Он протянул руку.

И Са Тал протянул ему свою. – Са Тал.

– Уж, не тот ли Са Тал, которого недавно разыскивали не совсем добрые люди?

– Вполне возможно. – Пожал плечами Са Тал.

– Кому ж ты так насолил, если за информацию о тебе предлагали немалые деньги?

– Трудно сказать. Может быть, гиру Андун?

– Аст? – Вскричал отец Урта. – Аст?

Урт что-то торопливо принялся рассказывать отцу, после чего тот успокоился.

– О! Так это ты разбил его сотню? – Удивился Клар.

– Не совсем так. Но дело было.

– И верно, что ты дружишь с кумпом?

– Да. Это так. – Са Тал вспомнил, что с тех пор, как был ранен, он ничего не слышал о Друге. Жив ли его верный союзник?

– Значит, это не легенда? Это же просто чудо! – Воскликнул Клар, затем его лицо помрачнело. – Тебя же убили отравленной стрелой.

– Только ранили. – Са Тал показал свежую еще рану, – и лицо Клара снова прояснилось.

– Это хорошо. – Импульсивно обнял он Са Тала за плечи, и тот моментально побелел от резкой боли.

– Извини. – Переменился в лице Клар. – Не сдержался.

Все еще болит?

– Уже, считай, зажило. У нас – хороший лекарь.

– Это хорошо. Не продадите? – Неожиданно спросил Клар, увидев тушканов, притороченных к седлам. – Мы совсем забыли про мясо. Хотя бы для детей.

– А обменять нельзя?

– На что?

– На хлеб и хотя бы один заступ.

Обмен вскоре состоялся. И был он обоюдно выгодным. Са Тал предложил продолжить такое сосуществование, и Клар с радостью согласился. Более того, он предложил обменять на то, что приглянется хотя бы пару скакунов, и Са Тал, поразмыслив, согласился.

На обратном пути Зена и Урт добыли еще трех тушканов, поэтому мясная похлебка на этот раз не отменялась.

2

С заступом дела пошли намного веселее. И вскоре лабиринт начал обретать свои очертания. А потом и, вообще, случилось чудо. На остров наведались Клар с Утаем. Са Тал уже успел выгодно обменять скакунов. На них и приехали гости.

Клар внимательно изучал Лабиринт, а потом сказал:

– А ведь это не простой лес.

– Не простой. – Не стал скрывать Са Тал. – Мне трудно тебе все объяснить, но...

– Не можешь, так и не объясняй. – Нарочито равнодушно сказал Клар.

– А, если я скажу, что это оружие, чтобы защитить планету, согласишься? – Решился Са Тал.

– Теперь поверю. Столько о тебе слухов ходит, что нельзя не поверить.

– Откуда? Кто меня здесь знает?

– Не ведаю. Но молва идет.

16. Лабиринт. Начало

1

Чудо произошло через три дня. Большую толпу первым заметил Урт, который, как всегда, выслеживал рыбу. Парень менялся буквально на глазах. Еще накануне прибытия девушек он научился плавать. Сам научился, стоило ему только раз посмотреть, как плавают Са Тал.

Увидев приближающихся людей, он вскочил на своего скакуна и помчался к Са Талу. Но на его тревожный крик первыми отреагировали воительницы. Не успел Са Тал понять Урта, а они уже заняли свои давно подготовленные позиции.

Люди на том берегу нерешительно остановились, и теперь Са Тал сумел рассмотреть их несколько непривычное оружие. Это были заступы и лопаты. И тогда Са Тал пошел им навстречу. Среди вышедших на берег были Клар и Утай.

– Что пешком? – Спросил Са Тал, по-дружески обнимая Клара.

– Скакуны нам нужны для работы. И не могу же я ехать, когда другие идут.

Вода уже отошла, и помощники беспрепятственно перешли на остров.

Работа сразу же закипела. Са Тал и Арель метались между островом и лесом, и едва-едва успевали.

В это было трудно поверить, но к вечеру Лабиринт был готов. Са Тал стал приглашать помощников отужинать вместе, но Клар решительно отказался:

– В другой раз. Скоро начнется прилив. И нам еще долго возвращаться.

– Тогда, возьмите еще пару скакунов и выловленную рыбу.

И лицо Клара после этого расцвело от неподдельной радости. – Вот, за это особое спасибо. В долгу мы не останемся.

Са Тал, Урт, Зена и Арель отправились провожать добровольных помощников. «Как они доберутся? Скоро станет темно, а идти им еще – Ой! сколько», – тревожно подумал Са Тал и повернул скакуна обратно.

А скакун испуганно попятился назад. Перед ними стояли два кумпа.

– Друг? – Позвал Са Тал, – и ему показалось, что один из кумпов незримо поклонился.

Са Тал спешил и пошел к кумпам. Один угрожающе зарычал, но второй коротко рыкнул, – и первый умолк.

Са Тал подошел к ним, и опустился перед Другом на колени. Друг склонил голову ему на плечо, и Са Тал обнял Друга за шею.

Другой кумп нервно заходил возле них, и Са Тал увидел, что это самка.

– Ух! Вот, ты где пропадал, дружище. Что ж, поздравляю! – Са Тал потрепал кумпа за гриву и поднялся с колен.

Кумпы проводили их до брода, и потом еще долго стояли на берегу.

– Это кто? – Спросила, наконец-то, расслабившись, Зена.

– Кумпы. Один из них – Друг. – Пояснила Арель. – Второго не знаю.

– Второй, точнее, вторая – это его подруга. – Пояснил, поравнявшись с ними, Са Тал.

– О! У Друга появилась невеста? – Обрадовалась Арель.

– Ты с ним знакома? – Удивился Са Тал.

– Да. Он помог мне перевезти тебя на остров.

Зене оставалось только удивленно молчать, молчаливо переваривая только что услышанное. Еще сутки назад Зена считала Арель выскочкой, присвоившей себе право на Са Тала. Теперь ее мнение начало поразительно меняться.

К их возвращению был приготовлен изысканный, по меркам их теперешней жизни, стол. Са Тал только сейчас узнал, что гости, ко всему, привезли еще и вина.

Конечно, сегодняшнее событие не грех и отметить. Тем более что в его палатке, несмотря на перегородку из кож, умопомрачительно пахло свежим хлебом, от которого он уже отвык.

Арель пришла к нему, но, как ни старалась, не могла скрыть своего огорчения.

– Что-нибудь случилось? – Спросил Са Тал, нежно ее обнимая, но она так и не смогла ему открыть то, что произо-

шло после его ухода. Да, и как это рассказать?

Когда Арель, немного посидев, собралась уходить, Ола неожиданно выпалила:

– А почему это Арель уходит к Са Талу? Я тоже имею на это право.

– Ой, Ола! Сейчас получишь по языку. – Попыталась шуткой усмирить ее Зена, но, видимо, Ола выпила слишком много, – и ее было уже трудно остановить.

– А, может, я хочу еще что-нибудь получить? – Никак не унималась Ола. – Нам уже никогда не вернуться назад. И я требую свою долю.

– Постыдись, Ола. Подумай, наконец, о Са Тале. – Увещевала Зена, но увидела в глазах подруг молчаливую поддержку Олы. Честно говоря, Зена не понимала, но и не осуждала, когда они в свободное от службы время стремились попасть на Остров ..., но здесь все оказалось по-другому.

– А, может, я все время о нем думаю. – Выкрикнула Ола и уткнулась в подушку. – Вот, пусть Арель идет и объяснит это Са Талу.

Арель больше не могла выдержать такого позора, и выбежала из палатки. А в ушах, не переставая, звучало: «Пусть теперь Арель сама объяснит Са Талу. Сама объяснит Са Талу».

День прошел, словно ничего и не произошло. На матери-ке Урт несколько дней назад нашел родник. Потом они с Са Талом перегородили русло ручейка, а возле образовавшейся заводи Са Тал устроил баню. Невесть, какую, но и это оказа-лось непередаваемым словами благом. Вода в заводи не про-гревалась, а костра хватало только на то, чтобы нагреть воз-дух и немного воды, – и оттого испуганные крики слышались довольно далеко. Са Тал уже начал переживать, что их услы-шат уши, которым не следует их слышать. Наконец, девушки утомились и ушли в сторону острова. Пришел черед и Са Та-ла с Уртом. Урт долгого мытья не выдержал. и тоже убежал к себе в юрту. А Са Тал отвел душу по полной. В очередной раз вылезая из заводи, Са Тал услышал над собой учащенное дыхание. Он поднял голову и увидел женские ноги и еще Перед ним стояла голая и дрожащая от возбуждения Ола.

– Зачем это, Ола? – Как можно мягче спросил Са Тал.

И Ола с громкими рыданиями выбежала из бани. А Са Тал в этой ситуации оказался совсем беспомощен.

Вся радость, только что переполняющая его сердце, мгно-венно улетучилась. Он равнодушно погасил огонь и вышел из бани. Возвращаться на остров теперь не хотелось. Но он пересилил себя, – и перешел брод.

Са Тал издали увидел, что девушки лежали на своих спальных мешках «в чем мать родила», безмятежно ловя лу-чи пока еще ласкового солнца. Он, боясь встретиться с чьи-ми-то глазами, быстро нырнул в свою палатку. Была ли сре-

ди девушек Ола, он так и не понял.

Он, наверное, задремал, потому что осторожный стук о стойку, прозвучал как удар било.

– Да. – Сказал он, поднимаясь со спального мешка.

В палатку вошла Зена.

Са Тал сразу же догадался, о чем пойдет речь, видел, как она переминается с ноги на ногу, не зная, как начать разговор, и ничем не мог ей помочь.

– Послушай, Са Тал. Я не согласна с решением девушек и пыталась их остановить. Но я понимаю и их. Природу трудно перебороть, ты сам об этом знаешь. А они уже имеют опыт сладострастия. – Она не назвала это своим словом. – Надеюсь, они скоро остепенятся, но сейчас я боюсь большого конфликта.

– Что требуется от меня? – Хрипло спросил Са Тал.

– Они договорились приходить к тебе каждую ночь по очереди. – Зена сконфуженно опустила голову.

– Это невозможно. – Прошептал Са Тал.

– Я им говорила это же. Я не знаю, как их убедить. Боюсь, как бы чего не вышло. – Невольно вздохнула Зена.

– Хорошо. Я подумаю. Но обещать не могу. Это выше моих сил. – Са Тал зажал свою голову руками. Что ни говори, а ситуация глупая. Его уже начали делить, устанавливать очередь? Как после этого смотреть в глаза? Им? Ему?

«Как чувствовал! Не надо было вытягивать их сюда. Вышло так, что справились бы и без них. Справились бы?», –

Са Тал больше ученый, нежели маг, но и как ученый, и как маг не мог не учитывать, что ни одно событие в этом мире не происходит само по себе. Не будь Зены, они не поехали бы в другую сторону, Урт не встретил бы отца. Да, но цепочка могла пойти по другой линии. Цепочки, цепочки. Если бы Арель? Если бы Арель не сделала свой безумный поступок, его уже могло бы и не быть.

А, может быть, девушки присланы ему в наказание? За что? За измену, конечно! Почему пошло так, что мужчин стало мало?», – Са Тал от этой мысли просто оторопел. «Неужели, он – проекция будущего на прошлое, или прошлого на будущее?».

– «Как бы не так? Будущее – расплата за твои грехи в этом времени. Нельзя изменять прошлое. Ты должен уничтожить Лабиринт, чтобы твои грехи не умножились в будущем.

Ты должен уничтожить лабиринт, чтобы твои грехи не умножились в будущем. Ты должен уничтожить лабиринт. Ты должен. Ты должен. Ты должен. Уничтожь. Уничтожь. Уничтожь».

В его голове застучали тревожные молоточки. Все больней и больней. Са Тал понял, что скоро сойдет с ума. Он, и так, сошел с ума. Схватив топор, он выбежал из палатки. Девушки, все «в том же одеянии», нежились на тех же местах. Вид Са Тала был страшен. Подняв истошный визг, девушки бросились врассыпную. А Са Тал в отчаянии метнулся на вершину горы.

Он ничего не успел сделать. Топор, занесенный над головой у первого дерева, словно увяз в чем-то. Са Тал рванул топор, но он не поддался. Зато, в спину что-то ударило. Са Тал гневно оглянулся. Зена!

Са Тал выпустил топор, и осел на землю. Зена осторожно присела рядом. Нервные судороги сотрясали все тело Са Тала.

Зена не считала себя мудрой. Часто ее действия были импульсивны и не всегда правильны. «Вот и сегодня она поступила не мудро, и ее ошибка стала фатальной».

Зена почувствовала, что и в ней произошел какой-то надлом. Потеряно что-то, очень важное, Потеряна жизнь. И все этот проклятый Лабиринт, будь он не ладен. Са Тал прав. Вырубить, вырвать с корнем эти ненавистные деревья и уйти жить к людям! Зачем их заперли на этом проклятом острове? Зачем?

Сзади что-то сильно грохнуло. Зена испуганно оглянулась. Над островом развевалась огромная черная грозовая туча.

Са Тал разжал руки. Невыносимая боль угасла, и голова начала проясняться. Он посмотрел на топор в руках Зены и удивился:

– Ты что хочешь сделать?

Зена проследила за его взглядом, – и не ответила, – спросила:

– Это ты что хотел сделать?

– Я?! – В глазах Са Тала было такое удивление, что она чуть-чуть не рассмеялась.

А на ум пришло, что только что и сама была готова к такому же безумию. Что это было? Короткое помутнение? Морок? Слава Творцу, все прошло. «Все ли?», – тут же испугалась Зена. Морок так просто не находит. Значит, что-то, или кто-то наводит его. Ведь и Клар говорил, что кто-то интересуется Са Талом. И, значит, Са Тал прав, задумав этот Лабиринт.

Зена посмотрела на Са Тала, который все еще не может оправиться от перенесенного потрясения. Потом импульсивно по-дружески обняла Са Тала и опустила голову ему на плечо.

– Все уладится, Са Тал. Все уладится.

В вершину острова ударило сразу несколько грозовых разрядов. Услышав испуганные восклицания, Са Тал поднял голову. Уже одетые воительницы окружали их полукольцом.

– А вы чего тут стоите? – Не слишком сурово спросил Са Тал. – Марш бегом в палатку. Сейчас тут такое начнется.

– В палатке еще страшней. – Пожаловалась самая младшая.

– Хорошо. Мы сейчас придем.

Они еле-еле успели добежать. Дождь, на сей раз, хлынул безо всяких прелюдий, без обычного для острова ураганного ветра, без ветра, вообще. Крохотное оконце озарилось беспрестанными вспышками грозовых разрядов.

– Ой, мамочка! – Испугавшись очередного раската грома, Юлона сорвалась со своего места и метнулась к Са Талу. Крепко охватив его за шею, она прижалась к Са Талу, спрятав лицо у него на груди.

– Не повезло тебе, Ола. Опоздала. – Тут прокомментировала еще одна пересмешница, Сью. И громкий хохот снял напряжение, довлеющее над всеми со вчерашнего времени.

Стихия буйствовала до самого вечера. Са Тал уже начал опасаться, что сегодня придется ложиться спать голодными. Но небо прояснилось за довольно короткое время, и великолепная многорядная радуга поднялась над Лабиринтом. Са Тал с облегчением покинул палатку и пошел в юрту. Но Урта на месте не было. Са Тал вышел из юрты и стал тревожно оглядываться. Он не сразу заметил крохотную фигурку на берегу, – и тревожное предчувствие сорвало его с места.

Урт, распластав руки, без движения лежал на гальке у самой кромки воды. Хорошо еще, что прилив начался совсем недавно. Са Тал торопливо перенес его на песчаный наносный бугорок, прислушался к биению сердца. Сердце билось как бы ровно, но пульс еле-еле прослушивался.

А на берег уже сбегала Арель.

– Что с ним? – Еще не добежав до них, тревожно спросила Арель.

– Полагаю, что его зацепила молния.

– Отойди чуть-чуть. – Арель возвела руки над мальчиком

и застыла в неподвижной позе. Са Талу некоторое время казалось, что она поет, или читает молитву. Лицо Арель стало мертвенно-белым. Она обессилена покачнулась, но Са Тал не решился ее поддержать.

– Сестра? Что ты делаешь?

Арель очнулась, – и быстро убрала руки.

А Урт попытался подняться, но у него закружилась голова, и началась рвота. После этого Урту стало легче, и он спросил:

– Что со мной?

– В тебя попала молния. – Ответил Са Тал.

– Не обязательно. – Возразила Арель. – Не обязательно.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Немного позже, Са Тал. Сейчас надо быстро уходить с берега.

– Но гроза уже закончилась. – Не понял Са Тал.

– Быстрее, Са Тал. Быстрее. – Она торопливо не оглядываясь, пошла в гору.

Са Тал попытался взять Урта на руки, но тот решительно вырвался из рук:

– Я не маленький. – Но бежал он неуверенно, – и потому темп их бега был слишком мал.

Арель оглянулась. – Быстрее же.

И в это время земля за ними вздыбилась словно от взрыва. И ударная волна едва не сбила всех троих с ног.

– Ничего! Скоро вы получите ответ. – Вполголоса прого-

ворила Арель, и теперь уже неторопливо пошла вперед.

– Что это было, Арель? – Крикнул Са Тал ей вослед.

– Вот этого я не могу понять. – Арель остановилась. – Лабиринт им уже не уничтожить. Значит, нет смысла уничтожать тебя, для них это, мне кажется, в некоторой степени, опасно. – Арель говорила словно бы сама с собой. – Но они, тем не менее, наносят удар.

– Прошу тебя, Арель, не говори загадками. Кто такие «они»? И почему они наносят удар?

– Почему? По чему? По Урту. Я поняла. – Арель схватила Са Тала за руку. – Они хотели на твоих глазах убить Урта, чтобы выбить тебя из колеи.

– Арель, я еще раз спрашиваю, кто такие «они»?

– А против кого ты создавал Лабиринт? – Парировала Арель. – Не знаешь? Вот, и я не знаю. Как ты себя чувствуешь, Урт? – Арель ловко переключила тему разговора.

– Спасибо, сестра. Хорошо.

– Голова еще кружится?

– Немного. Совсем немного.

– Это хорошо. – Арель взяла мальчика за руку, нащупала пульс. – Неплохо. Сейчас пойдем в Лабиринт. Там ты окончательно поправишься.

– Арель? – Са Тал попытался ее образумить, но она упрямо вскинула голову:

– Я не вижу иного пути. Ты с нами идешь?

А куда ему деться? – пошел, разумеется. Тем более что проверить надо, не уничтожила ли гроза

Не уничтожила, но и того, что произошло, не может быть в принципе: ну, не могут деревья вырасти в высоту без малого в два раза, и некоторые – и того выше, – выше Са Тала стали. Са Тал растерянно посмотрел на Арель, но не увидел в ее глазах ни капельки удивления. Знала? – не случайно же привела сюда Урта? Еще не все деревья обрели свою естественную темно-зеленую окраску кроны, но это уже был живой лес. Наверное, не одно десятилетие потребуется, пока по высоте и мощи он сравняется с материнским лесом. Но уже и сейчас чувствовалась его энергетика.

И еще. Са Тал оказался как бы в родном доме. И раньше, еще в том времени, выпадали дни, когда он мог посетить дом своего детства, он мог часами трогать перильца крыльца, подлокотники скамеек, пережившие свое время песочные часы и другие ранее не примечательные вещи, гладить посаженные у дома деревья. И сейчас он нежно гладил желто-коричневую чешуйчатую кору деревьев, – и мир становился светлее и чище.

Са Тал так увлекся созерцанием Лабиринта, что совсем забыл об Урте и Арель. В реальность его вернул пронзительный крик Урта. Са Тал отреагировал мгновенно, но то, что предстало пред его глазами, повергло в настоящий шок. Урт держался за два стволика, – и его извивала и корежила неве-

домая сила. Са Тал поспешил ему на помощь, но Арель преградила дорогу:

– Не мешай! Ему ты, все равно, не поможешь, а твое вмешательство только все испортит.

– Но что, скажи, пожалуйста, происходит?

– Сейчас мне некогда объяснять, но вечером отвечу на все твои вопросы. – Арель, наконец, отпустила руку, за которую только что удерживала Са Тала.

Урт все еще держался за стволы, но его теперь лишь изредка подергивало. И взгляд пока еще был бессмысленным, но лицо уже порозовело.

Са Тал оглянулся на Арель. А теперь ее лицо было очень бледным, а из прикрытых глаз текли слезы. Са Талу сделалось немного жутковато, но вмешиваться он не решился. Потом неведомо откуда вывернулся небольшой вихрь, – и все закончилось. Теперь Арель, едва не сбив Са Тала с ног, метнулась к Урту и не дала ему упасть. Урта шатало, но нести себя он снова не дал.

– Пойду ловить рыбу. – Это были его первые слова, когда они вышли из Лабиринта.

– Нет, Урт, рыбы сегодня там нет.

– Почему, сестра.

– Сегодня там было Зло, – и рыба ушла.

Урт согласно кивнул.

– Сегодня зажарим на костре тушкана, – так, как ты любишь. – Сказал Са Тал, и Урт снова согласно кивнул. А, ко-

гда подошли к юрте, Урт взял Са Тала за руку и, жалостливо глядя в глаза, спросил:

– Можно, сегодня я буду спать у тебя.

– Конечно. Твой спальный мешок ждет тебя. Но сначала надо поесть, – ты потерял много сил.

– Я согласен.

Когда они уже жарили тушкана, из «женской» палатки вышла Арель и принесла стопку одежды.

– На, примерь, пожалуйста. Уже стало тепло, а ты все ходишь в своей зимней одежде.

Урт поспешно схватил одежду и убежал в палатку Са Тала.

– Что, все же, происходит, Арель.

– Видать, кому-то ты сильно заступил дорогу. – Ответила она настолько печально, что Са Тала всего передернуло.

– Морок?

– Нет, это не морок. Это намного хуже. Я не уверена, смогу ли справиться одна, но помощи ждать неоткуда.

В это время из палатки вышел Урт. Лицо его сияло от удовольствия.

– Ну, вот! – Арель повертела его туда-сюда, – и осталась очень довольной. – Теперь на тебя любо-дорого посмотреть.

Тушкан уже был готов, а девушки не заставили себя долго ждать. Первой обратила внимание на изменения в Урте,

конечно же, Ола.

– Ух, ты! Вы только посмотрите! Нет, Юлона, этого жениха я тебе не уступлю.

Урт уже готов был задать стрекача, но Арель удержала.

– Ола! Сколько же можно? Не все понимают твои шутки.

Это урезонило Олу, и она присела перед Уртом:

– Извини, Урт. Я больше так не буду. Мир?

Урт радостно пожал ей руку, и потом с не меньшей радостью продемонстрировал свою обновку.

17. Дом

1

Урт уже давно спал, а Арель так и не пришла. Са Тал вышел из палатки и увидел на краю Лабиринта одинокую фигуру.

Са Тал подошел и сел рядом с ней.

– Арель, что происходит?

– Все время думаю, но не могу понять, Са Тал. – Вздохнула Арель. – Пока могу лишь сказать, что с нашим миром, с нашим временем, – (поправились она), – связь окончательно утеряна. Ни вернуться, ни помощи ждать мы не можем. – Она обеими руками охватила руку Са Тала, и порывисто прижалась к ней.

– Что ж, придется жить здесь. – Он бережно погладил ее руки. – Живут же люди.

– Люди живут, но нам, похоже, не дадут. – И снова последовал глубокий вздох.

– Арель, о ком ты все время говоришь, но не называешь их. – Са Тал слегка отстранился.

Но Арель притянула его к себе. – Я не такой уж сильный маг, Са, – и мне пока не дано узнать их. Скажу только, что у нас не простой враг. Свою ли, чужую ли Силу он использует, мне тоже не удалось понять. Но против нас использована Древняя магия, и не примитивный морок, а что-то гораздо более сильное.

– И что теперь делать? Уходить к людям Клара?

– У меня нет на этот счет иллюзий. У Клара много беглых людей, и не все с «чистым» прошлым. В степи жизнь женщины не слишком дорога. Надо думать и о девушках.

– Так что же делать? – У Са Тала неприкаянно заняло сердце.

– Надо строить жилье здесь, на острове.

– Мы сами вряд ли сможем это сделать. – Отчаянье Са Тала начало стремительно расти.

– Вот, здесь и надо обратиться к людям Клара. Я уверена, они помогут и в этом. И еще, Са, думаю, придется тебе перешагнуть через себя. – При этих словах Арель тревожно напряглась.

– Как это? – Не понял Са Тал.

– Они хотят твоей... любви. – Сказала Арель и снова вздохнула.

– Я и так их люблю. – Не сразу понял Са Тал, но потом до него дошло. – И это говоришь мне ты? – Не поверил ее словам Са Тал.

– Да. – Она теперь, наверное, будет весь вечер вздыхать. – Сердце говорит совсем другое, но голова. – Она не досказала, и, показалось Са Талу, заплакала.

– Арель?

– Подожди, Са. Я понимаю, что тебе тяжело принять такое решение. Ты – не степняк, для которых многоженство – в порядке вещей. Но это надо сделать.

– И это говоришь мне ты? – Повторил Са Тал.

– И это говорю тебе я. Говорю, потому что люблю. – Она встала. – И тебя, и их.

– Арель, как ты это себе представляешь? – Са Тал схватил ее за руку.

– Не знаю. Но сейчас я скажу им о нашем решении.

– Не надо, Арель.

– Ох, Са Тал. – Еще раз вздохнула она и пошла в сторону палаток. На полпути она оглянулась. – У нас будет ребенок, Са. – И ушла в палатку. А Са Тал не успел ничего сказать.

Этой ночью пришла Арель. Она тихонько легла рядом.

– Извини, но я им уже сказала. Завтра Урт перейдет в юрту. Ее я уже «очистила».

– Почему ты не сказала о ребенке раньше? – Са Тал не скрывал ни радости по этому поводу ни тревоги.

– Я и сама узнала об этом в Лабиринте.

– Что ж, получается, что, действительно, надо строить дом. Завтра же поеду к Клару.

– Клар завтра будет здесь сам.

Са Тал начал привыкать ничему не удивляться.

Утром, действительно, приехал Клар. И приехал с плохой вестью.

– Дня три, точно, три, был у нас подозрительный человек. Вертлявый такой, глаза постоянно бегают туда-сюда, – взгляда не поймаешь. Вопросов задавал много, но все сводил к тебе. Людей-то своих я от любопытных глаз отправил. А сам, вот, подумал, что надо тебя предупредить. Как живете-то? Лес-то прижился?

– Прижился. Сам увидишь. Я сам сегодня к тебе собирался. Помощи просить.

– Завсегда поможем. Какова помощь-то?

– Дом решили здесь ставить, а ни умения, ни сил нет.

– Дом? – Клар задумчиво почесал себе бороду. – А почему здесь? Давай к нам, – сподручнее будет.

– Думали и об этом. Хвост за нами тянется. Как бы вам беды не принести? Да и лес пока охранять надо.

– Понял тебя, Са Тал. – Клар снова почесал свою бороду. – Лес на дом у меня заготовлен. Соберу людей, – за один день и поставим.

– Тогда, называй цену. Деньги у нас есть.

– Что, деньги? Меняю на твои большие юрты. Тебе они,

стало быть, будут ни к чему, а нам зараз и сгодятся.

– Не равен же обмен. Мало просишь.

– Нормальный обмен. По рукам?

– Если обмен нормальный, по рукам.

– Ну, тогда, пошли посмотреть лес. – Клар решительно направился к выходу из палатки.

– Далеко лес-то?

Клар уже стоял в проеме выхода, поэтому, резко разворачиваясь, едва не упал.

– Не понял.

Они непонимающе посмотрели друг на друга, потом сообразили, что к чему, и непринужденно рассмеялись.

Клар с широко раскрытыми глазами ходил по Лабиринту и не узнавал его.

– Это точно те самые деревья?

– Конечно, нет. – Пошутил Са Тал. – После вашего ухода мы всю ночь пересаживали их.

Клар сначала посмотрел на Са Тала, как на сумасшедшего, потом понял шутку и облегченно вздохнул.

– Знаешь, как наши люди называли эти растения?

– Как? – Заинтересовался Са Тал.

– Саталово дерево. А кто, и просто сатал. Приедешь к нам, – удивишься: у каждого дома растут одно – два деревца, конечно, не такие красавцы. Неужели, они, и в самом деле, такие особенные?

– Скажу по правде, для меня тут тоже не все ясно. Точнее, ничего не ясно. А, вот, Арель, кажется, знает о нем, наверное, все.

– Не преувеличивай, Са Тал. – Арель, подобно бабочке, выпорхнула из-за дерева. – Здравствуй, Клар.

– Здравствуй, красавица. – Гость приветствовал ее, низко раскланявшись.

– Клар обещает поставить нам дом. – Не замедлил сообщить ей Са Тал благою весть.

– Ой! Спасибо тебе, Клар. Ты столько для нас делаешь. – Обрадовалась Арель.

– Мы все друг для друга много значим и много делаем. – При этих словах, Клар слегка стушевался, и заторопился с отъездом.

Са Тал слыхивал, что и в его времени в сельских поселениях дома часто строятся всем обществом. Но здесь он увидел это наяву. Если при создании Лабиринта общая работа, как-то, ускользнула от его взгляда, то здесь это стало настоящим откровением. Са Тала все время не отпускало ощущение, что строительство ведет профессиональная бригада. Когда Са Тал сунулся со своей помощью, его мягко, но настойчиво отстранили. Поэтому ему осталось лишь учиться, да готовить пир. Тушканов подстрелили накануне, за рыбой Урт ушел еще до рассвета, а вино снова привез Клар.

Са Тал, конечно же, сомневался, что дом будет готов в течение суток, но его возвели в течение светового дня. И не просто поставили сруб, – дом был практически готов к заселению. Не было лишь печки и некоторых мелочей. Но до зимы еще столько времени, что уже такая проблема, как печка, казалась сущим пустяком.

Конечно, для людей, когда-то живших во дворце, деревянный рубленый дом – не, бог весть, какая диковина, но после юрты и палаток – это уже дворец. Уже одно то, что не стало надоевшего запаха шкур, обещало весьма радужное будущее. Девушек нисколько не волновала и проблема с окнами и освещением.

Никто и не предполагал, что неудобства начнутся уже на следующий день. А пока был пир. Са Тал знал, что трудности с добычей мяса у людей Клара наблюдаются до сих пор, и потому тушканы жарились сразу на нескольких кострах. А еще была рыба, что для людей Клара – вообще, казалось, несбыточная мечта. Все – детям. Они и сейчас были готовы припрятать для них самые лакомые кусочки. Но Са Тал сказал Клару, что и для тех, кто остался в селении, припасены и мясо, и рыба. После какого-то знака Клара его люди «отвели душу».

А после пира была экскурсия по Лабиринту. Конечно, никто не мог поверить, что деревья смогли так вырасти за короткое время. А Клар внезапно помрачнел, стал задумчив и немногословен. Са Тал долго терпел, а потом не выдержал

и спросил:

– Что-то случилось?

Ответ Клара был настолько неожиданным, что Са Тал на некоторое время лишился речи.

– Са Тал, мне показалось, что у вас с Арель нет ничего общего. А мне она нравится. Отдай ее мне в жены.

Оторопь Са Тала прошла не скоро.

– Слушай, Клар, дело даже не в том, что ты ошибаешься. Мы, – (как бы тебе толковее сказать?), – из другого мира. У нас принято спрашивать у женщин согласия на такой шаг. Если кто-то из девушек изъявит желание стать твоей женой, я буду рад за ее решение. А по поводу Арель ты ошибся. У нас скоро будет ребенок.

– Извини, Са Тал. – Клар, переменившись в лице, направился к броду.

– Подожди, Клар. – Са Тал бросился вдогонку. – Я не хочу, чтобы мы расстались врагами. Приезжай чаще, познакомься с другими девушками. Думаю, ты сможешь встретить ответное чувство.

– Ты не прав, Са Тал. Мы никогда не станем врагами. А твой совет я с удовольствием приму. У нас не принято поздравлять заранее, но ты прими мое поздравление. – Клар был растерян, но не враждебен.

– У нас тоже как бы не принято. – Улыбнулся Са Тал.

Неприятности начались на следующее утро. Еще ночью небо затянуло тучами, а ранним утром пошел нудный бесконечный дождь. И сразу резко похолодало. Вот, и дало о себе знать отсутствие печей. Девушки были не веселы, и только по великой надобности вылезали из своих спальных мешков, но ни одна не согласилась перейти в юрту, из которой струился дымок.

Прошел один день, за ним второй, один в один похожий на первый. На третий день дождь прекратился, но теплее не стало. Мясо закончилось, рыба подошла к концу, не стало и дров. Са Тал зашел в юрту к Урту, но его там не оказалось. Тревожно кольнуло сердце, и Са Тал выбежал из юрты. В пределах видимости Урта не было, не было и Уртова скакуна.

Са Тал позвал Арель и сообщил о пропаже. Но Арель сразу же отвергла вероятность новой магической атаки.

– Может, уехал к отцу? – Предположила она.

– Не предупредив?

– Он – степняк. – Всего одним словом Арель ответила и на этот и возможные иные вопросы. Ответить-то, ответила, но сама тоже перестала находить себе место.

Урт вернулся к концу дня, усталый, но радостный.

– К отцу ездил? – Спрашивая, Са Тал, как мог, загасил огонек тревоги. А уж об угоре и речи и быть не могло.

– Печку смотрел.

– Ну и как, нашел? – Спросил Са Тал, но сияющее лицо

мальчика было самым красноречивым ответом.

– А чего их искать? Обе – на месте. Там, у леса. Дом давно сгорел, а печки остались. Одна – железная. Ее сегодня успеем привезти. Вторая – из камня, ее разбирать надо.

И Са Тал, про себя, удивился обстоятельности мышления мальчика. Теперь-то он вспомнил останки сгоревшего дома. Вот, что значит – степняк. Са Талу и на ум не пришло, искать печку таким вот образом.

А Урт, заметил, что в сени выглядывают любопытные носы, деловито спросил:

– Так, как? Поедем? А, то, некоторые померзнуть могут.

– Ну, что ж, поехали. Заодно, возможно, и тушкана добудем.

– А я трех привез.

– Вот, так молодец! – Восхитился Са Тал. – Везде успел.

– А чего успевать-то. Сами под стрелу лезут.

А с печкой пришлось повозиться. Она оказалась тяжелой, из толстого чугуна, а от ручек, за которые ее перевозили в походах, остались одни воспоминания. И, все же, ее удалось привязать к носилкам, а скакуны покорно опустились на колени и позволили закрепить носилки к седлам. Конечно, им потом пришлось терпеливо дожидаться, пока отыщутся дымоходы, и на других скакунов погрузят обнаруженный в ящиках уголь.

И, все же, печка вечером заняла свое место. А это уже – и тепло, и свет. Девушки кинулись обнимать и целовать Урта. Он слегка отбивался от навязчивого внимания, но, видел Са Тал, был горд и доволен.

А, когда Йала и Сью испекли на печке блины, былого уныния словно бы и не бывало. Более того, обрадованные девушки устроили пляс под собственные песни.

Са Тал незаметно ушел на свою половину. Его уже волновало, как доставить сюда и вторую печь, но еще больше волновало, как ее сложить. И, конечно, о чем он прежде и не задумывался, заготовка дров, корма для скакунов на зиму. Кто знает, какие здесь зимы? Наверное, дала о себе знать и усталость, – он, незаметно для себя, задремал. Проснулся он от осторожного прикосновения.

– Арель?

– Она сегодня не придет. – Горячо зашептала Ола. – Сегодня тебя буду согревать я. – Она неуверенно, или, скорее, неестественно, рассмеялась.

Са Тал содрогнулся, что не ускользнуло от внимания Олы. Она испуганно отдернула руку, начавшую поглаживать Са Тала, и вся инстинктивно сжалась. И он, опасаясь нового взрыва, не позволил себе ее прогнать.

Когда он утром проснулся, Олы рядом с ним не было. Начиналось еще одно мучительное в его нынешней жизни утро. Девушки бросали лукавые взгляды и томно вздыхали, но его больше всего встревожило отчуждение Арель.

Он улучил момент, когда они остались наедине, взял ее за руку:

– Арель, ты сама этого хотела. Хочешь, я откажусь?

Арель не дала ему договорить:

– Не хочу. Придется нам это вытерпеть. Придется. А так?

Не забывай, что я такая же женщина и собственница. – Она слабо улыбнулась, но на глазах блестели слезы.

Увы, ее слова не принесли желанного успокоения. И потому после завтрака он окунулся в работу по перевозке второй печки. И снова он ощутил свою неготовность к такой жизни. А заботы начали скатываться словно снежный ком с высокой горы. Как бы то ни было, нужен возок. Он был нужен уже в самом начале, но он, как ни прискорбно, об этом даже не подумал. Урт, и то, оказался намного практичнее и внимательнее. Когда после второго рейса, Са Тал посетовал на то, что не хватает возка, Урт удивился:

– Я думал, ты его видел.

– Кого?

– Возок. За сараем стоит.

– А ты чего о нем не сказал? – По инерции спросил Са Тал, и устыдился своего вопроса прежде, чем ответил Урт:

– Я думал, ты видел, но тебе он не нужен.

И Са Тал снова поразился сноровке Урта. Давно ли они не могли переброситься парой понятных друг другу слов, теперь же его речь мало отличалась от их речи.

Возок требовал небольшого ремонта, но и сейчас был пригоден к работе. Грузеный, он подозрительно поскрипывал, но позволил доставить значительное количество самодельных камней. Урт едва не валился с ног, и, заметив это, на замену вызвались Ола и Сью. Урт заупрямился, но они нашли свой аргумент.

– Урт, мы уже соскучились по рыбе. – В один голос жалобно и убедительно пристали они к юноше. – Кто лучше тебя умеет это? Наловишь?

Урт согласился, и они отправились втроем. Сью оказалась не только хохотушкой, но и весьма общительной. Она управляла возком, Са Тал и Ола ехали рядом верхом на других скакунах. Оказалось, что Сью все детство провела в деревне, и знает о сельской жизни столько любопытного, что Са Тал слушал ее, раскрыв рот. Олу это мало интересовало, поэтому она больше скучала, нежели слушала. Са Тал первое время боялся, что она начнет приставать со своими претензиями, но пока этого не произошло. Разумеется, несколько раз она пыталась привлечь к себе внимание. Но Сью разговорилась, и Ола оставила свои попытки.

– Я всегда мечтала ездить на возке. – Трогательно вздохнув, призналась Сью.

– Тоже мне, предел мечтаний. – Вскинула нос Ола.

– Не предел, конечно. – Спокойно парировала Сью. – Тебе, городской, наверно, этого не понять. – Ола пыталась чем-то возразить, но Сью с непривычной для нее серьезностью

продолжила. – Удачно выйти замуж – это ведь тоже не предел?

Удивительно, но Ола промолчала.

– А я часто мечтаю снова зажить деревенской жизнью, где хоть и трудно, но легко и празднично.

Ола усмехнулась, но снова промолчала.

– Детишек хочу. Много детишек. Я в семье была единственным ребенком, и всегда завидовала подругам, у которых были братья и сестры. Родители погибли, и теперь я осталась совсем одна.

– Теперь мы все стали совсем одни. И муж на всех один. – Ола отвернулась, но Са Тал услышал в ее голосе отголоски обиды. Что-то все-таки произошло ночью?

Обе девушки работали сноровисто, – и возок был заполнен очень быстро.

– А кто здесь жил? – Спросила Сью, оглядывая окрестности дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.